

Денис Ган

Стальной волк

Том II

Охота на князя

Денис Ган

**Стальной волк. Том
2. Охота на князя**

«Автор»

2026

Ган Д.

Стальной волк. Том 2. Охота на князя / Д. Ган — «Автор», 2026

Он должен был умереть в Сирии — пуля нашла цель, но смерть выбросила его в тело шестнадцатилетнего дворянина в мире, где правят маги, а технологии считаются ересью. Здесь у него нет магии. Зато есть протез, руны и система «Еретик», которая даёт силу, но высасывает жизнь с каждым ударом. Бывший солдат, а теперь рунолог Дмитрий Волков не ищет геройства — он хочет выжить и спасти тех, кто дорог: сестру, брата и девушку, больную магической чахоткой. Но когда князь Вяземский готовит призыв демона, Третьяков из Тайной стражи объявляет рунологов еретиками, а таинственный Кукловод плетёт свои сети, отступать некуда. Каждый союзник может оказаться предателем в красном плаще, каждый удар «Ледяного когтя» отнимает частицу себя. Система переписывает личность, превращая в оружие, а прошлое не отпускает — ему снятся мертвецы, которых он не смог спасти. Теперь он охотится не только на князя, но и на самого себя. Война не закончена, и цена победы — душа.

© Ган Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Северный ветер.	5
Глава 1. Сожжённый мост.	18
Глава 2. Топь	29
Глава 3. Старая крепость	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Денис Ган

Стальной волк. Том 2. Охота на князя

Пролог. Северный ветер.

1.

Дмитрий Волков натянул поводья, и конь послушно встал у крайнего дома — покосившейся избы с выбитыми окнами. Позади, растянувшись длинной цепочкой, ехали Анастасия, Хмур, Алексей и полтора десятка бойцов. Следом тащились две телеги с припасами, а замыкала колонну третья — с запасными болтами и металлическими заготовками, что передал кузнец Кузьма, присовокупив напутствие: «Сломаешь — не говори, что у меня руки кривые».

— Дорогу не перепутаешь? — спросила Анастасия, подъезжая слева. Лицо её было белым, как февральский снег, но глаза смотрели твёрдо. Княжна Белозерская умела прятать усталость за прямой спиной и ровным голосом.

— Прямо до развилки, потом на северо-восток, — ответил Дмитрий. — Там болота, потом крепость. Хмур знает тропы.

Хмур молчал, как всегда. Сидел в седле, перекинув арбалет через плечо, и шурился в туман — серый, влажный, липнувший к лицу холодной плёнкой, насквозь пропахший прелой листвой.

Алексей держался позади. За неделю в столице он похудел, под глазами залегли тени, но челюсть сжимал так же упрямо. Пальцы, стиснувшие поводья, побелели. Дмитрий заметил это краем глаза, но промолчал. У брата была своя война — с самим собой, с чужими взглядами, с памятью о том, чего он натворил под действием чёрных рун. Лезть туда без приглашения — всё равно что будить спящего пса: может вильнуть хвостом, а может тяпнуть за руку.

Отряд тронулся.

Туман рассеивался медленно, нехотя, будто не хотел отпускать дорогу. По обе стороны тянулись поля, разгороженные низкими каменными оградами, поросшими мхом. Кое-где чернели пепелища — мятежники Вяземского жгли деревни даже здесь, в двух днях пути от столицы. В воздухе висел запах мокрой золы и тлеющей соломы.

— Император говорил, что север спокоен... — бросил Алексей, поравнявшись с братом.

— Император говорит то, что ему выгодно, — ответил Дмитрий, не оборачиваясь. — А выгодно ему то, что кладут ему в рот советники.

— Третьяков?

— В том числе и этот.

Разговор заглох, как затухает пламя под мокрым валежником.

К полудню туман сошёл окончательно, и Дмитрий скомандовал привал у ручья — узкого, говорливого, с ледяной до ломоты в зубах водой. Бойцы спешили и разминали затёкшие ноги. Двое, бывшие гвардейцы, без лишних слов принялись разводить костёр; остальные проверяли оружие и перекидывались вполголоса редкими фразами.

Дмитрий отошёл к старой берёзе, присел на корточки и вытащил флягу. Сделал глоток, потом ещё один. Вода была студёной, обожгла горло, потекла по пищеводу холодной змейкой.

И тут культия левой руки взорвалась болью.

— Чёрт...

Он закусил губу, сжал обрубок выше локтя так, что ногти впились в кожу. Протез — рунный механизм из тёмного металла и дуба — не двигался, но боль шла не от него. Она поднималась откуда-то из глубины, из тех слоёв памяти, которые ничем не вытравить.

Так происходило каждый раз, когда Дмитрий вспоминал Сирию.

А вспоминал он часто. Слишком часто.

«Перебитая рука, — мелькнула злая мысль. — В прошлой жизни перебитая рука. В этой — отрубленная. И это называется прогресс».

Боль отступила через минуту, оставив после себя ноющую пустоту. Дмитрий выпрямился, одёрнул плащ. Протез щёлкнул — руна «Твердь» внутри на мгновение активировалась, проверяя целостность сочленений. Наручный индикатор системы мигнул зеленоватым, как светляк в траве.

Дмитрий моргнул. Перед глазами развернулась полупрозрачная панель — холодная, без единой лишней чёточки.

СТАТУС НР: 50/50 Фокус: 50/50 Уровень: 6 Эффекты: нет

Всё в порядке.

Кроме одного: внутри, под рёбрами, зрело ощущение, что впереди их ждёт не просто бой, а реальная жёсткая мясорубка.

— Волков, — окликнул Хмур.

Дмитрий поднял голову. Охотник стоял в пяти шагах и держал в руке обрывок ткани. Чёрный шёлк с вышитым серебряным волком — знак Тайной стражи. Ткань была влажной.

— Нашёл у дороги. Обрывок свежий...

Дмитрий подошёл, взял тряпку, растёр между пальцами. Шёлк скользил, как змеиная чешуя.

— Третьяков уже знает, что мы вышли, — сказал он.

— Знает, — согласился Хмур. — Вопрос — с кем его люди. В последнее время он их берёт словно из ниоткуда...

— С теми, кто заплатит больше. А из ниоткуда... Просто мы знаем о нём меньше, чем хотелось бы.

Дмитрий бросил тряпку в костёр. Пламя лизнуло ткань, и по поляне поплыл запах жжёного шёлка.

— Выступаем через десять минут, — сказал он громко, чтобы слышали все. — В следующие три дня отдыха не будет.

Бойцы зашевелились быстрее. Кто-то выругался вполголоса, кто-то сплюнул, но никто не стал переспрашивать.

Анастасия подошла сзади почти бесшумно — только гравий хрустнул под сапогом.

— Ты уверен, что хочешь сделать это без поддержки императора?

— У нас есть его указ.

— Указ — бумажка. Третьяков может разорвать её в любой момент.

Дмитрий обернулся, встретил её взгляд. Глаза у неё были цвета северного моря — серые с прозеленью, и в них стоял холод, который не объяснить погодой.

— Тогда я разорву его.

Анастасия усмехнулась — одним уголком рта, без тени веселья.

— Ты циник.

— Для меня это комплимент.

Выехали через пятнадцать минут, а не через десять. Один боец замешкался с подпругой — молодой парень из наёмников, совсем зелёный. Дмитрий запомнил его лицо: веснушчатое, с облупленным носом. Такие долго не живут. Их либо убивает первая же злобная дикая тварь, либо первая же ошибка.

Солнце клонилось к западу, когда отряд углубился в лес. Дорога сузилась и превратилась в тропу, зажатую между вековыми соснами. Тишина стояла такая, что слышно было, как стынет смола на стволах.

— Лес умер, — пробормотал Алексей, озираясь.

— Нет, — ответил Хмур, не поворачивая головы. — Он ждёт.

— Ждёт? Но чего?

— Кого-то, кого можно сожрать.

Алексей побледнел, и Дмитрий заметил, как брат сглотнул. Но промолчал. Уже хорошо — раньше бы огрызнулся.

К ночи вышли на поляну, окружённую елями. Дмитрий приказал разбить лагерь: один костёр, маленький, чтобы не светить на пол-леса. Часовых — двое, смена каждые два часа.

Бойцы расседлали коней, достали сухой паёк — вяленое мясо, сухари, которые крошились в пальцах. Ели молча. Никто не заводил разговоров, даже шёпотом.

Дмитрий сел у костра, привалившись спиной к шершавой сосне. Сон не шёл. Он смотрел на огонь и думал о том, что лес вокруг — не мёртвый, а слишком живой. И эта жизнь враждебна.

Система мигнула сама собой, без спроса.

КВЕСТ: «Охота на князя» Срок: 30 дней Цель: уничтожить или захватить князя Вяземского Награда: руна «Пламя», 5000 XP

Он видел это сообщение раз десять. Каждый раз — одни и те же сухие цифры. Никаких эмоций. Будто не человеку пишут, а механизму.

— Не спится? — Анастасия опустилась рядом, протянула флягу.

— Не хочется.

— Боишься кошмаров?

Дмитрий взял флягу, но пить не стал. Пальцы сомкнулись на холодном металле.

— Боюсь проснуться и понять, что всё это — сон.

— А что тогда реальность?

— Та, где меня уже нет.

Анастасия не стала уточнять. Она, конечно, решила, что он говорит о прошлой жизни — о детстве, о семье, о войне. Никто не знал правды. Кроме, может, Хмура, который умел слышать то, что не сказано.

Дмитрий закрыл глаза.

Всего на минуту.

Но этого хватило.

2.

Глаза открылись сами собой.

Дмитрий не спал. Не мог. Тело требовало отдыха — мышцы ныли после перехода, плечо саднило там, где протез давил на культю, в висках стучало. Но разум отказывался отключаться, цеплялся за каждый шорох, за каждый треск угля в костре.

Он моргнул, вызывая интерфейс.

ЖУРНАЛ СОБЫТИЙ (ТОМ 1)

Получено XP: 4250 Уровень повышен: 6 Изучено рун: 9 Создано артефактов: 12 Убито врагов: 34 Потеряно союзников: 7

Семь. Семь человек, которые пошли за ним и не вернулись. Семь лиц, семь имён, семь могил — и всё из-за того, что он был недостаточно быстр, недостаточно силен, недостаточно хладнокровен.

Дмитрий убрал журнал. Открыл список рун.

ДОСТУПНЫЕ РУНЫ (уровень 6)

Твердь (укрепление) Острота (заточка) Удар (усиление урона) Ярость (сила/скорость, 30 сек) Стужа (замедление) Молния (эл. урон) Исцеление (восстановление HP) Невидимость (скрытность, треб. 5 ур.) Связь (дистанционная активация, треб. 7 ур.)

Девятая руна — «Связь» — пока была заблокирована. Не хватало уровня. Но Дмитрий нутром чуял: скоро понадобится. Особенно если Вяземский снова начнёт дёргать за ниточки, как кукловод.

— Волков, — донёлся из темноты шёпот Хмура. — Ты бы поспал. Завтра трудный день.
— Я помню.

— Не помнишь. Ты думаешь, что помнишь, а это разные вещи.

Хмур сидел у корня сосны, арбалет на коленях. Единственный глаз блестел в отблесках умирающего костра — тускло, как осколок стекла.

— Ты тоже не спишь... — заметил Дмитрий.

— Я охотник. Я сплю ушами.

— И что они слышат?

— Тишину. — Хмур кивнул в сторону леса, чёрного, как нутро колодца. — Птиц нет, зверей нет. Значит, кто-то есть, кого стоит бояться.

Дмитрий прислушался. Тишина стояла не просто глубокая — она давила на барабанные перепонки. Так бывает перед грозой. Или перед нападением.

— Может, это Вяземский?

— Может, кто и страшнее.

— Люди. — Хмур со злобой в голосе сплюнул сквозь зубы. — Твари предсказуемы. Люди — нет!

Дмитрий хотел ответить, но перед глазами снова моргнула панель.

КВЕСТ: «Охота на князя» Срок: 30 дней Текущий статус: активен Цель: уничтожить или захватить князя Вяземского Награда: руна «Пламя», 5000 XP

Дополнительные условия: - предотвратить ритуал (бонус 2000 XP) - сохранить жизни союзников (>10) (бонус 1000 XP)

Тридцать дней. Сейчас — двадцать девять с половиной. Время утекало, как вода из прохудившейся фляги.

Дмитрий отключил интерфейс и закрыл глаза.

На этот раз — по-настоящему.

Тьма пришла не сразу. Сначала он слышал треск углей, дыхание Анастасии в двух шагах, шелест хвои над головой. Потом звуки поплыли, смешались, стали вязкими, как смола, — и он провалился.

В Сирию.

Жара. Пыль. Визг тормозов и автоматные очереди.

Он бежит по узкой улице между глинобитными домами. За ним — двое его людей, позывные «Молот» и «Лис». Впереди — угловая дверь, за которой засел снайпер.

— Прикрывай! — кричит он, перепрыгивая через мешки с песком.

Выстрел.

Боль в груди. Он падает на колени, смотрит вниз — бронежилет пробит. Кровь течёт по броне, капает на пыльный асфальт, впитывается в пыль тёмными пятнами.

«Молот» падает рядом. Пуля в голову. Лицо — удивлённое, почти детское.

Дмитрий оборачивается. Видит стрелка. Сначала — расплывчатое пятно, но когда тот подходит ближе, лицо обретает черты. Квадратная челюсть, седые виски, чёрные глаза без зрачков.

Князь Вяземский.

Он улыбается — растягивает губы, и изо рта тянется тонкая струйка чёрного дыма. Поднимает руку, в которой пылает чёрное пламя, пожирающее само себя.

— Ты опоздал, Волков.

Дмитрий проснулся с криком.

Собственный голос ударил по ушам, горло саднило. Он сел рывком, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Холодный пот залил лицо, капал с подбородка на колени. Правая рука судорожно сжимала рукоять «Ледяного когтя» — он даже не помнил, когда выхватил артефакт.

— Тише, тише, — послышался успокаивающий голос.

Анастасия уже сидела рядом. Её ладонь легла ему на плечо — лёгкая, прохладная, с чуть шершавыми пальцами.

— Кошмар?

— Неважно.

— Ты кричал, — настаивала она.

— Я сказал, неважно! — Дмитрий повысил голос, чтобы она отстала.

Волков убрал коготь в ножны. Руки дрожали, пальцы не слушались. Он стиснул их в кулаки, но дрожь не ушла.

Перед глазами моргнула система.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Обнаружена нестабильность нейросвязи. Ошибка 0xE7: внезапное пробуждение, резкий выброс адреналина.

Рекомендовано: восстановление сна, ограничение стрессовых факторов.

— Нейросвязь, — прошептал Дмитрий. — Что за...

Система молчала. Она никогда не отвечала на вопросы о себе.

— Ты с кем говоришь? — удивившись, спросила Анастасия.

— Ни с кем. Иди спать.

— Ты не в том положении, чтобы командовать княжной.

Дмитрий поднял на неё взгляд. Лицо княжны было бледным до синевы, под глазами залегли фиолетовые тени. Она тоже не спала.

— Который час?

— Около трёх. Ты провалился всего на час.

Всего час. Кошмару хватило часа, чтобы вывернуть его наизнанку.

— Часовой на месте? — спросил Дмитрий, поднимаясь.

— На месте. Идиот молодой, но достаточно бдительный. Я проверяла.

— Я сам ещё раз проверю.

Он пошёл к краю поляны, туда, где за деревьями стоял часовой. Тот самый новенький, что замешкался с седлом, всматривался в темноту, сжимая арбалет побелевшими пальцами.

— Что слышно? — спросил Дмитрий вполголоса.

— Ничего, господин. Тихо.

— Слишком тихо?

Часовой пожал плечами, не отводя глаз от леса.

— Лес ночью спит.

— Лес никогда не спит, — сказал Дмитрий. — Либо он охотится, либо его уже убили.

Он вернулся к костру. Анастасия сидела на прежнем месте, обхватив колени руками и глядя в затухающие угли.

— Расскажешь, что тебе снилось? — спросила она, не оборачиваясь.

— Нет.

— Я думала, мы союзники.

— Мы и есть союзники. Можешь быть в этом уверена.

Анастасия усмехнулась — тихо, почти беззвучно, как будто выдохнула смех вместе с дымом.

— Ладно. Но если ты закричишь ещё раз — разбужу всех. И тогда тебе придётся объяснять.

— Не буду я кричать.

— Обещаешь?

Дмитрий молчал. Он знал: обещать такое нельзя. Кошмары не подчиняются обещаниям.

Через десять минут Анастасия уснула — прямо сидя, привалившись к стволу. Дыхание стало ровным, глубоким, с лёгким свистом. Пузырёк с лекарством выпал из ослабевшей руки, покатился по траве, тускло блеснув в свете углей.

Дмитрий подобрал его, поставил рядом с ней, прислонив к корню сосны, чтобы не укатился.

Потом сел у костра и стал ждать рассвета.

Система молчала.

Но он знал: она наблюдает.

3.

Дмитрий не заметил, как снова закрыл глаза.

Он сидел у костра, смотрел на тлеющие угли, как они перемигиваются красными искрами, а потом веки налились свинцом, и реальность поплыла. Он попытался удержаться — дёрнул головой, сжал протез до скрежета. Бесполезно.

Тьма пришла снова.

Теперь он стоял посреди пустыни. Не Сирия — другое место. Серый песок под ногами, чёрное небо без звёзд.

— Где я? — спросил он, но голос прозвучал глухо, будто из-под подушки.

Никто не ответил.

Потом песок зашевелился. Из-под него начали подниматься фигуры. Люди. Мёртвые.

Дмитрий узнавал их по одному. «Молот» — с дырой во лбу. «Лис» — с перерезанным горлом, из раны всё ещё текла чёрная кровь. Бойцы из первого отряда, погибшие в крепости под Вяземским. Парень из болот, которому протез отказал в самый неподходящий момент.

Они шли к нему. Медленно. Молча. Песок не скрипел под их шагами.

— Это не по-настоящему, — сказал Дмитрий, отступая на шаг.

— А что по-настоящему? — спросил голос сзади.

Он обернулся.

Вяземский стоял в трёх шагах. Но не тот, каким Дмитрий видел его в реальности. Этот был выше, шире в плечах, и из глаз его сочилась чернота, как дым из трещин в печи.

— Ты уже мёртв, Волков, — сказал князь. — Ты умер в той пустыне. Всё остальное — агония умирающего мозга.

— Нет.

— Посмотри на них. — Вяземский указал на мёртвых. — Это твоя ноша. Твоя вина. Ты не смог их защитить.

Лицо князя начало плыть, черты расползались, как масло по воде. Через секунду перед Дмитрием стоял террорист из Сирии — тот самый, с квадратной челюстью и шрамом на щеке. Но глаза остались вяземскими — чёрные, бездонные.

— Ты должен был умереть там, — сказал террорист голосом Вяземского. — Но ты сбежал. Трус!

Дмитрий рванулся вперёд, вскидывая «Ледяной коготь», но рука прошла сквозь фигуру, как сквозь туман. По коже пробежал ледяной озноб.

— Бесполезно, — усмехнулся Вяземский-террорист. — Ты не можешь убить то, что уже внутри тебя.

Он шагнул ближе и положил ладонь на грудь Дмитрию. Прикосновение было ледяным, словно примочка из снега.

— Протокол «Еретик» — не спасение. Это приговор. Ты станешь таким же чудовищем, как я. Вопрос только времени.

Дмитрий хотел ответить, но не смог. Язык примёрз к нёбу, как к железу на морозе.

— Проснись! — сказал Вяземский.

— Проснись! — повторил голос Анастасии, далёкий, как эхо в колодце.

— ПРОСНИСЬ!

Он открыл глаза.

Костёр почти погас. Небо над головой серело — приближался рассвет, тот час, когда всё кажется мёртвым, даже свет. Анастасия стояла на коленях рядом, трясая его за плечо. Лицо у неё было белым, как молоко.

— Ты опять кричал, — сказала она. — Громче, чем в первый раз. Хмур уже хотел стрелять.

Дмитрий перевёл взгляд. Хмур стоял в трёх метрах, арбалет направлен в сторону леса, но сам охотник косился на него.

— В чаще кто-то есть, — сказал Хмур. — На твой крик не вышли, но я слышал движение.

— Зверь?

— Не знаю. Может, зверь. А может, тот, кто его послал.

Дмитрий сел, растирая лицо ладонями. Кожа была липкой от пота, во рту — вкус меди. Голова гудела, перед глазами плавали цветные пятна.

Система выскочила сама, без его команды.

КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Нейросвязь: нестабильна (повторное нарушение) Код ошибки: 0xE7 – 0xE9

Галлюцинаторные эпизоды: 2 за 4 часа Рекомендация: медицинское вмешательство

— Что за чёрт? — прошептал Дмитрий.

— Что? — Анастасия придвинулась ближе.

— Ничего. Приснилось.

— Ты не похож на себя. Обычно ты держишь всё под контролем.

— Обычно я не гонюсь по ночам за князем-демоном, который хочет убить императора.

— А чем ты занимался обычно?

Дмитрий посмотрел на неё. Вопрос был не праздным. Анастасия хотела знать правду. Но правда была слишком тяжёлой, чтобы вываливать её сейчас, у догорающего костра, в лесу, где за каждым деревом могла прятаться смерть.

— Убивал плохих людей, — ответил он. — За деньги.

— Наёмник?

— Что-то вроде.

Она не поверила. Он видел это по лёгкому прищур, по тому, как она поджала губы. Но спрашивать дальше не стала. Умная девочка.

Хмур опустил арбалет и подошёл к костру.

— Надо уходить. Чужие в лесу. Если не напали ночью — значит, ждут подкрепления или удобного места.

— Согласен, — сказал Дмитрий, поднимаясь. — Буди всех.

Анастасия и Хмур разошлись к бойцам. Дмитрий остался у догорающего костра, глядя в серое утреннее небо. Оно было похоже на застиранную простыню.

Система снова моргнула.

КВЕСТ: «Охота на князя» Срок: 29 дней

Предупреждение: ваше психическое состояние может повлиять на эффективность выполнения. Рекомендовано избегать стресса.

— Избегать стресса, — повторил Дмитрий вслух. — В бою с демоном. Отлично.

Он потушил костёр сапогом, втоптав последние угли в мокрую землю, и пошёл собираться.

Через десять минут отряд уже ехал по лесной тропе, углубляясь на север. Туман рассеялся, но небо оставалось серым.

Алексей поравнялся с Дмитрием.

— Что случилось ночью? — спросил он. — Я слышал крик.

— Ничего.

— Брат, я не дурак.

— Я и не называл тебя дураком.

— Тогда скажи правду.

Дмитрий помолчал, разглядывая тропу впереди.

— Мне снятся мертвецы, — сказал он наконец. — Те, кого я не смог спасти. Им нет числа.

Алексей сжал поводья так, что костяшки хрустнули.

— И что ты делаешь?

— Просыпаюсь и иду дальше.

— А если однажды не проснёшься?

— Тогда тебе придётся командовать отрядом. Надеюсь, справишься лучше меня.

Алексей хотел ответить, но осёкся. Отъехал на пару шагов, уставившись в спину лошади.

Дмитрий пожалел о сказанном. Но переделывать не стал. Пусть думает. Пусть злится.

Злость для него сейчас лучше страха.

Лес редел. Впереди показалась поляна, а за ней — столб чёрного дыма, толстый и жирный.

— Что это? — спросил один из бойцов.

Хмур сощурил единственный глаз.

— Горелая деревня. Свежий пожар.

— Вяземский?

— Или те, кто за ним идёт.

Дмитрий прищипорил коня.

— Всем быть готовыми. За мной.

Отряд ускорился.

4.

Дым оказался гуще, чем казалось издалека. Он висел между деревьями, как грязная вата, забивал ноздри, лип к языку. Воняло не просто гарью — воняло палёной шерстью, горелым мясом и чем-то сладковатым, словно подгоревший сахар.

Дмитрий поднял руку, останавливая отряд на краю поляны. Впереди, в сотне метров, догорала деревня. Небольшая — домов десять, плюс церквушка с обвалившейся колокольней, торчавшей из дыма, как сломанный зуб.

— Обыскать, — сказал он Хмуру. — Двое бойцов с тобой. Остальным ждать здесь.

— А если увижу живых?

— Забирай.

Хмур кивнул и растворился в дыму; за ним, пригнувшись, скользнули двое охотников. Остальные спешили, укрываясь за деревьями. Кони тревожно всхрапывали, дёргали ушами и прислушивались к каждому звуку.

Анастасия сидела в седле, не двигаясь. Лицо её стало ещё бледнее, чем утром, — теперь оно напоминало гипсовую маску. Дмитрий заметил, как она сжала луку седла.

— Ты в порядке? — спросил он тихо, чтобы не слышали бойцы.

— В полном.

— Вижу же, что врёшь.

— Тебе-то какое дело?

— Ты нужна мне живой.

Анастасия усмехнулась — той самой горькой усмешкой, от которой у Дмитрия вечно сводило скулы.

— А не просто как союзник?

— Не понял.

— Забудь.

Она отвернулась, уставившись на дым. Дмитрий хотел переспросить и уточнить, что она имела в виду, но в этот момент из дыма вынырнул один из разведчиков. Бежал быстро, пригибаясь, арбалет болтался за спиной.

— Господин! Там... там есть один живой. Старик. Хмур сказал привести вас.

Дмитрий спешил.

— Веди давай.

Они вошли в деревню через пролом в частоколе. Вокруг — пепел, обугленные брёвна, чёрные остовы домов. Жар от тлеющих углей дышал в лицо, как из печи. В воздухе кружилась сажа, оседая на плащах, лице, руках. Дмитрий провёл языком по губам — на вкус как зола с солью.

Хмур ждал у церкви. Старик сидел у стены, привалившись спиной к покосившемуся крыльцу. Одежда на нём обгорела, лицо было в копоти, но глаза смотрели чётко. Старик был в своём уме и всё соображал.

— Кто ты? — спросил Дмитрий, присаживаясь возле него на корточки.

— Дьяк здешний, — ответил старик. Голос хриплый, но твёрдый, с присвистом. — Феодосий.

— Кто сжёг деревню?

— Люди князя Вяземского. Пришли вчера к вечеру. Спрашивали про камень у трёх сосен. Никто не сказал — они всех и сожгли.

— Про какой камень?

Старик кашлянул, сплюнул густым, тёмным, как дёготь.

— Там, на болотах, есть место. Три старых сосны, между ними — камень с письменами. Говорят, под ним — ход в подземелье, а в подземелье — клад древний. Я сам не видел, но отец мой показывал.

Дмитрий повернулся к Хмуру.

— Слышал о таком?

— Слышал, — кивнул охотник. — Там не клад. Там старый храм, ещё до империи. Вяземский, видно, ищет что-то.

— Что именно?

— Не знаю. Может, артефакт. Может, вход в другой мир.

Дмитрий снова посмотрел на старика.

— Можешь показать дорогу?

— Показать? — Старик усмехнулся беззубым ртом. — Я едва ноги волочу. Но вот рассказать — расскажу.

И он рассказал. Долго и путано, постоянно перескакивая с одного на другое, но суть была ясна: от деревни на северо-восток, через болото, потом на запад к холму, где три сосны стоят на вершине. Камень — серый, с рунами, которые, по словам старика, «жгут глаза, если долго смотреть».

Дмитрий выслушал молча, запоминая каждую деталь.

— Спасибо тебе, отец, — сказал он, поднимаясь. — Хмур, дай старику воды и оставь у церкви. Пусть сидит, никуда не уходит. Вернёмся — заберём.

— Не вернётесь, — прохрипел старик. — Князь не прощает тех, кто ему мешает.

— Я тоже не прощаю.

Дмитрий вышел из деревни, не оглядываясь.

На поляне, где ждал отряд, Анастасия уже слезла с коня и стояла, опираясь на седло. Дмитрий заметил, как дрожат её руки — мелко, как у старухи.

— Да что с тобой? — спросил он вполголоса, чтобы никто не слышал.

— Ничего.

— Анастасия!

— Я сказала, ничего!

Она выпрямилась, но когда пошла к своему коню, походка была неуверенной, как у человека, который долго пролежал в постели.

Дмитрий догнал её в три шага.

— Ты теряла сознание ночью. Я видел лекарства. Если ты больна — скажи мне сейчас.

— Какое это имеет значение?

— Большое! Особенно если ты рухнешь на землю прямо в бою!

Анастасия остановилась. Обернулась. Посмотрела на него в упор, с вызовом во взгляде.

— У меня «магическая чахотка». Резерв истощается на поддержание жизни. В нормальном состоянии я как любой маг ранга С. В плохом — как пустотелая.

— Чем лечится?

— Никто не знает. Моя мать и бабушка умерли чуть за тридцать. Мне двадцать.

Дмитрий молчал. Слова сейчас стали бы лишними.

— Не нужно меня жалеть, — настаивала Анастасия. — Я не для того пошла с тобой.

— А для чего?

— Хочу успеть что-то сделать, пока не превратилась в овощ.

Она отвернулась и забралась в седло, ссутулившись, как под ударом ветра.

Дмитрий смотрел ей вслед несколько секунд, потом подошёл к своему коню.

— Выступаем, — велел он негромко, но все услышали.

Отряд снялся с места.

Лес снова сомкнулся за ними, как вода над утопающим.

Через час езды Дмитрий заметил, что Алексей держится ближе, чем обычно. Брат хотел что-то сказать, но не решался, покусывая губу.

— Говори, — бросил Дмитрий.

— Эта деревня... мы просто так её оставили?

— А что ты предлагаешь? Похоронить всех? У нас нет времени.

— Но старик...

— Старик останется. Если выживет.

Алексей сжал челюсти, на скулах заходили желваки.

— Ты стал жёстче.

— Я всегда был таким. Ты просто не замечал, потому что я тебя не трогал.

— А теперь трогаешь?

— Теперь у нас одна цель. И она важнее твоих обид.

Алексей хотел возразить, но сзади послышался шум — треск сучьев и чей-то сдавленный вскрик.

— Тихо! — рявкнул Хмур, скидывая арбалет.

Из кустов на тропу вывалился человек. Грязный, растрёпанный, с дикими глазами. Одежда висела клочьями, на лице — царапины, как от когтей. Оружия не было.

— Помогите! — закричал он, задыхаясь. — Там, сзади, чудовище! Оно всех убило!

— Кто «все»? — спросил Дмитрий, спешиваясь.

— Отряд! Отряд князя! Их перебили, всех! А оно идёт сюда!

Хмур глянул на Дмитрия.

— Тварь, привлечённая рунами. Я говорил.

— Где именно? — спросил Дмитрий у беглеца.

— В полуверсте, на старом тракте. Оно двигается сюда.

Дмитрий повернулся к отряду.

— Все в укрытие! Приготовить арбалеты. Алексей — ты со мной.

— Что будем делать?

— Встретим гостя как подобает.

Система моргнула перед глазами.

ОБНАРУЖЕНА ТВАРЬ Ранг: неизвестен (вероятно, D-C) Особенность: привлечена рунами носителя Рекомендация: уничтожить или отступить

— Отступать не будем, — прошептал Дмитрий.

Он вытащил «Ледяной коготь» и шагнул вперёд.

Из леса донёсся низкий, утробный рык. Он шёл не из глотки — из самой земли, вибрируя под ногами.

5.

Рык повторился — ближе, и теперь в нём слышалось не только обещание боли, но и что-то похожее на голодное урчание.

Дмитрий поднял руку, приказывая всем замереть. Лес затих. Даже ветер, казалось, притаил дыхание, спрятавшись в кронах.

— Вижу, — шепнул Хмур, указывая арбалетом влево.

Между стволами мелькнула тень. Большая. Чёрная. Двигалась бесшумно, но Дмитрий успел заметить очертания — длинное тело, короткие мощные лапы, обрубок хвоста.

— Барг? — спросил Алексей, сжимая меч.

— Нет. Что-то крупнее. — Хмур опустил арбалет, но палец остался на спуске. — И ведёт себя не как зверь.

— А как?

— Как охотник, который знает, что его не видят.

Дмитрий стиснул «Ледяной коготь», чувствуя, как рукоять холодит ладонь. Система снова мигнула.

ОБНАРУЖЕНА ТВАРЬ (УТОЧНЕНИЕ) Ранг: D Тип: болотная тварь, мутировавшая Источник мутации: рунное излучение Особенность: привлечена рунами носителя

— Она пришла за мной, — сказал Дмитрий. — Из-за рун.

— Откуда знаешь? — спросила Анастасия.

— Просто чувствую это.

Он не врал. Система не давала ощущений, но холодок между лопаток, расходившийся по спине липкими щупальцами, говорил сам за себя. Тварь смотрела именно на него. Он чувствовал этот взгляд — жёлтый, немигающий, как у змеи.

— Что делать? — Алексей перехватил меч поудобнее.

— Ждать.

— Чего ждать?

— Когда она решит, что мы её не видим.

Тишина затянулась. Птицы молчали. Даже насекомые притихли, будто лес затаил дыхание вместе с ними.

Потом тень прыгнула.

Из-за кустов вылетело нечто, похожее на помесь волка и варана. Длинная пасть, три ряда зубов, чёрная чешуя, переходящая в грязно-бурую шерсть на боках.

— Твою мать! — выдохнул кто-то из бойцов.

Тварь метила прямо в Дмитрия.

Он шагнул в сторону, пропуская удар. Когти вспороли воздух в пальце от лица. «Ледяной коготь» полоснул по боку — чешуя выдержала, оставив лишь белую царапину, будто по камню чиркнули ножом.

— Арбалеты! — выкрикнул приказ Хмур.

Четыре болта сорвались одновременно. Два отскочили с противным звоном, один сломался, четвёртый вонзился в шею — там, где чешуя была тоньше, у самого основания черепа.

Тварь мгновенно взвыла, дёрнулась и махнула лапой, сшибая с ног ближайшего бойца. Парень — тот самый молодой, новенький — покатился по земле, но успел подставить арбалет. Челюсти твари лязгнули по дереву, разнеся приклад в щепки.

— Алексей, воздох! — скомандовал Дмитрий.

Брат не растерялся. Взмахнул рукой, и тугой порыв ветра ударил тварь в морду, отбрасывая её на пару метров. Тварь перекувыркнулась, но вскочила на лапы, встряхнулась, словно собака после купания.

— Не берёт её магия, — тяжело дыша, раздосадованно произнёс Алексей.

— Тогда руны. — Дмитрий шагнул вперёд, активируя «Ярость».

Протез загудел, температура внутри подскочила так, что кожа вокруг креплений онемела. Дмитрий почувствовал, как мышцы наливаются силой, а мир вокруг замедляется, делается чётким до рези в глазах. Он прыгнул — быстрее, чем обычно, — и вонзил «Ледяной коготь» в глаз твари.

Клинок вошёл по рукоять с мерзким хрустом.

Тварь взревела, забилась, отбросила Дмитрия в сторону. Он приземлился на спину, больно ударившись копчиком. Протез заискрил — перегрузка, внутри что-то щёлкнуло и задымилось.

— Добейте её! — крикнул он, перекатываясь в сторону.

Хмур выстрелил в открытую пасть. Болт с руной «Острота» пробил небо и вошёл прямо в мозг. Тварь рухнула, дёрнулась пару раз и затихла, вывалив язык.

Дмитрий поднялся, отряхивая грязь с плаща.

— Потери есть?

— Никто не убит, — ответил Хмур. — Но парню руку раздробило. И приклад не починить.

— Живой — уже хорошо.

Дмитрий подошёл к туше, присел на корточки. Чешуя оказалась твёрдой, как гранит, но там, где в шею вошёл болт, виднелась чёрная патина, похожая на запёкшуюся кровь.

— Руны, — сказал он. — Кто-то подпитывал эту тварь.

— Вяземский? — спросила Анастасия.

— Или тот, кто дал ему чёрные руны.

Дмитрий выпрямился, разглядывая патину на пальцах. Она не смывалась слюной и пахла железом.

— Сворачиваем лагерь. Уходим отсюда немедленно.

— Но ещё не рассвело, — возразил один из бойцов.

— Тем лучше. В темноте будет труднее нас найти.

Отряд зашевелился. Алексей помогал перевязывать раненого парня, который тихо покусывал, закусив губу. Хмур перезаряжал арбалет. Анастасия стояла в стороне, глядя на тушу твари, и лицо её было задумчивым.

— Я раньше не видела таких, — сказала она, когда Дмитрий подошёл.

— Потому что их раньше не было. — Он показал на чёрную патину на шее. — Это не природа. Это магия, искажённая рунами. Моими рунами.

— Думаешь, Вяземский может привлекать тварей к тебе?

— Система сказала, что тварь привлечена излучением. Значит, он может засекать меня, когда я использую руны.

— Тогда не используй.

— Не могу. Без рун я пустотелый.

Анастасия помолчала, глядя ему в глаза.

— Мы слишком далеко зашли, чтобы отступить, — сказала она. — И слишком близко к нему, чтобы бояться тварей.

— Это не страх. Это просто осторожность.

— Разница только в том, кто о ней говорит.

Дмитрий не ответил.

Через пятнадцать минут отряд выступил. Дорога пошла вниз, к болотам. Туман сгустился, превращая лес в серое море, где каждый ствол казался призраком.

Часовой, которого поставили в арьергард, исчез через час.

— Его нет, — доложил Хмур, вернувшись с поиска. — Следы обрываются у старого дуба. Дальше — словно отрезало.

— Тварь?

— Не знаю. Слишком чисто для твари. Следов нет.

Дмитрий остановил отряд.

— Кто последним видел часового?

— Я, — сказал Алексей. — Полчаса назад. Он шёл позади, проверял фланги.

— И больше его никто не видел?

Молчание.

Дмитрий выругался сквозь зубы, нисколько не заботясь о приличиях.

— Ничего не трогать! Идём дальше сомкнутым строем.

— А он? — спросил молодой боец с перевязанной рукой.

— Если он жив — догонит. Если нет — мы ничего уже не изменим.

Отряд двинулся дальше, но теперь все сжимали оружие чуть крепче, чем раньше. Пальцы на рукоятках побелели, дыхание стало чаще.

На ветке старого дуба Дмитрий заметил чёрную слизь — такую же, как у болотной твари. Она тянулась тонкой нитью и медленно капала на землю.

Система снова включилась сама.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Обнаружена тварь, привлечённая рунами. Возможна организованная охота. Рекомендация: минимизировать использование рун.

— Минимизировать, — повторил Дмитрий шёпотом. — Ага. Сейчас, разбежался.

Лес расступился, открывая вид на болото. Серое, бескрайнее, с редкими кочками и корявыми деревьями, торчащими из воды, как руки утопленников. Над поверхностью стелился туман — густой, белёсый, пахнувший гнилью и холодом.

— Там, — сказал Хмур, указывая на едва заметную тропу. — Через топь. За ней — старая крепость.

— А за крепостью?

— Горы. А в горах — Вяземский.

Дмитрий посмотрел на болото. Туман клубился над водой, скрывая глубину. Где-то там, под чёрной водой, ворочалось что-то древнее и голодное.

— Пошли, — сказал он.

Отряд ступил на тропу.

Первый шаг — и нога ушла по щиколотку в жижу. Второй — протез заскрежетал, набирая грязь в сочленения.

Впереди, в тумане, кто-то крикнул. Коротко, обрывисто.

А потом наступила тишина.

Такая, которая бывает только перед смертью.

Глава 1. Сожжённый мост.

1.

Болото кончилось так же внезапно, как и началось — будто нехотя выпустило отряд из своих вонючих объятий.

Дмитрий вывел людей на твёрдую землю и придержал коня. Ноги гудели от многочасового напряжения, протез противно скрипел при каждом движении — грязь набилась в сочленения, и руна «Твердь» внутри механизма работала с перебоями, то вспыхивая, то затухая, как свеча на сквозняке.

— Деревня, — сказал Хмур, указывая вперёд подбородком.

В полуверсте, на невысоком холме, дымились остатки человеческого жилья. Не пожар — уже пепелище. Чёрные брёвна, обгоревший частокол, полурухнувшая колокольня церкви, торчавшая в серое небо, как палец мертвеца.

— Горелый Брод, — прочитал Алексей по памяти. — На картах значится как жилая.

— Больше не значится, — грубо ответил Дмитрий.

Он спешился, передал повод одному из бойцов.

— Хмур, ты со мной. Остальным ждать здесь, в укрытии за деревьями. Если через час не вернёмся — все уходите к крепости.

— Уходить без тебя? — спросил Алексей. В его голосе звякнул лёд.

— Без меня, без Хмура, без любого, кто не вернётся. Таков приказ! И он не обсуждается...

Алексей гневно сжал челюсти, но промолчал. Дмитрий видел: брату хочется спорить, но он держится. Это радовало. Пока держится — будет жить.

Дмитрий и Хмур пошли к деревне. Между ними — десять шагов дистанции, чтобы одной стрелой не убить двоих. Стандартная тактика, отработанная ещё в Сирии, на пыльных улицах среди глинобитных домов.

Здесь она работала так же.

Дым ударил в нос за сотню метров до первых строений. Пахло гарью, горелым мясом, а ещё чем-то сладковатым, химическим... Дмитрий мгновенно узнал этот запах. Магия. Она всегда пахла неестественно — как горелый сахар, смешанный с ржавчиной.

— Смотри, — сказал Хмур, указывая на землю у сгоревшего плетня.

Глина оплавилась, превратившись в стекловидную корку, которая хрустела под ногами, как битое стекло. Не огонь, нет. Огонь оставляет сажу и угли. Это плавило, как в плавильной печи. Магия огня высокого ранга.

— Кто-то из магов Вяземского, — сказал Дмитрий. — Как минимум ранг С.

— Или выше...

— Или выше.

Они двинулись дальше. Каждый их шаг отдавался в ногах хрустом углей и осколков.

Тела лежали повсюду. Крестьяне, женщины, дети. Дмитрий насчитал двенадцать трупов до церкви, не останавливаясь. Смотреть на лица не было смысла — они всё равно ничего не расскажут. У смерти всегда одно лицо.

Хмур остановился у крыльца церкви.

— Там кто-то есть. Живой.

— Откуда знаешь?

— Дышит. Слышу.

Дмитрий прислушался. Ничего, кроме потрескивания головешек и звона тишины в ушах. Но Хмур слышал — у охотника был слух, как у дикого зверя, и чутьё, отточенное годами выслеживания.

Они обошли церковь с двух сторон. Дверь отсутствовала — выбита внутрь, и на косяке остались глубокие царапины, будто кто-то рвался наружу. Внутри — полумрак, копоть на стенах, иконы обгорели, только золотые нимбы ещё блестели в свете, пробивающемся сквозь проломленную крышу. Пахло ладаном и гарью — тошнотворное сочетание.

— Сюда, — сказал Хмур, сворачивая к алтарю.

За ним, в углу, где раньше, видимо, стоял подсвечник, сидел человек. Старик. Одежда обгорела, лицо в саже и крови. Жив.

Дмитрий присел на корточки, стараясь не нависать.

— Кто ты?

Старик поднял голову. Глаза — белые, мутные, как у варёной рыбы, но смотрели осмысленно, цеплялись за лицо.

— Дьяк, — прохрипел он. — Феодосий. Приходской.

Прям как прошлый старик... Наводило на размышления что церковников люди Вяземского стараются не трогать... Возможно просто совпадение.

— Что здесь случилось, Феодосий?

— Люди пришли. Вчера к вечеру. Спрашивали про камень у трёх сосен. Мы не знали. Они не поверили.

«И тут камень... Значит всё ещё ищут...»

— Маги?

— А как же! Один — огнём жёг. Второй — водой заливал людей живьём. Третий — землёй задавил. Четверо их было. И с ними — человек в чёрном, без лица.

— Без лица?

— Маска. Гладкая, белая, как у личинки. Глаз нет, рта нет. Говорил откуда-то из живота. Дмитрий переглянулся с Хмуром.

— Кукловод? — спросил охотник.

— Может быть. Или один из его людей.

Дмитрий снова посмотрел на старика.

— Ты знаешь, где этот камень?

Старик закашлялся, сплюнул чёрную мокроту, которая повисла на губе.

— Знаю. Отец показывал. Тут многие из стариков про него слышали вот только ен все о нём знают. Он там, на болотах, за трясинной, холм с тремя соснами. Место проклятое, люди туда совсем не ходят.

— Сможешь показать на карте?

— Смогу, коли глаза видят.

Дмитрий вытащил из-за пояса свёрнутый пергамент — карту, которую набросал Хмур перед выходом. Развернул перед стариком, придерживая края, чтобы не сворачивалась.

Тот водил пальцем долго, шепча что-то неразборчивое. Палец дрожал, оставляя на пергаменте влажный след. Наконец ткнул в точку у северного края болот.

— Здесь. Переправа через топь, потом старый тракт, а потом холм. Если дойдёте.

— А если нет?

— Если нет — значит, сожрала вас трясина или те, кто там живёт.

Дмитрий свернул карту, сунул за пазуху.

— Спасибо, Феодосий. Мы вернёмся за тобой.

— Не вернётесь, — прошептал старик. — Незачем вам сюда возвращаться если за ними идёте.

Хмур хотел что-то сказать, но Дмитрий поднял руку. На улице раздался треск — не ветка и не огонь. Кто-то наступил на стекло.

Они замерли.

— Один, — шепнул Хмур. — Или двое. Снаружи, у входа.

Дмитрий медленно, не делая резких движений, вытащил «Ледяной коготь». Протез загудел, набирая мощь. В тишине этот гул казался оглушительным.

Старик закрыл глаза и затих, будто умер.

Из темноты притвора донёсся голос — женский, низкий, с хрипотцой, как будто говорили сквозь простуженное горло.

— Выходи, рунологишка. Не прячься за старыми иконами. Они тебя не спасут.

Дмитрий усмехнулся. Внутри стало холодно и спокойно.

— Хмур, считаю до трёх.

— Понял...

— Раз.

В притворе скрипнула половица.

— Два.

Тень метнулась в проходе.

— Три!

Хмур выстрелил первым.

2.

Болт пронзил тень в проходе, но вместо крика раздался глухой удар — словно по дереву.

— Промых? — спросил Дмитрий, уже вскидывая «Ледяной коготь».

— Нет, — ответил Хмур, перезаряжая арбалет. — Он отбил.

Из темноты притвора вышел человек. Вернее, то, что когда-то было человеком. Высокий, сутулый, в чёрном плаще с капюшоном. Лица не разглядеть — только белый провал капюшона. В руке — длинный нож с волнистым лезвием, по которому стекала капля мутной жидкости.

— Рунолог, — сказал незнакомец. Голос — как скрежет камня о камень, будто внутри плоти перемалывались осколки. — Князь ждал тебя.

— Неужели соскучился? — Дмитрий шагнул вперёд, прикрывая Хмура.

— Он хочет тебя живым. Я — нет. Для меня ты лучшедохлым.

Незнакомец прыгнул.

Дмитрий встретил атаку блоком — «Ледяной коготь» скрестился с волнистым лезвием. Искры брызнули в стороны, осветив на мгновение безглазое лицо под капюшоном. Протез заскрежетал, выдерживая напор.

— Сильный, — усмехнулся незнакомец. — Но глупый. Руны не заменят магию!

Он отшагнул, выбросил вперёд свободную руку. Из пальцев ударила струя чёрной жидкости — не вода и не масло а что-то вязкое, липкое.

Дмитрий едва успел уйти в сторону. Жидкость попала на деревянный столб — дерево зашипело, покрылось пузырями и рассыпалось трухой за пять секунд.

— Кислота! — крикнул Хмур. — Держись от него подальше!

— Сам знаю...

Незнакомец атаковал снова — серия быстрых ударов, каждый нацелен в горло или глаза. Дмитрий отбивал, отступая к алтарю. Протез гудел, перегреваясь. Руна «Твердь» держала, но ещё пара сильных ударов — и механизм мог и заклинить. Протез всё ещё не проработан окончательно.

— Хмур, сейчас! — рявкнул Дмитрий.

Охотник выстрелил не в незнакомца, а в люстру над ним. Ржавая цепь лопнула с громким звоном, и массивный медный круг рухнул вниз, накрывая противника.

Незнакомец взмахнул ножом, разрубив люстру на лету, но на секунду отвлёкся.

Этой секунды хватило.

Дмитрий шагнул вперёд и вонзил «Ледяной коготь» в незащищённую шею. Клинок вошёл по рукоять, вышел с другой стороны, ломая позвонки. Кровь брызнула на лицо.

Незнакомец захрипел, упал на колени.

— Передай князю... — просипел он.

— Передай сам, ублюдок! — ответил Дмитрий, выдёргивая клинок.

Тело рухнуло на пол, как мешок с костями.

Хмур подошёл, перевернул его ногой. Капюшон откинулся — под ним оказалось лицо, обезображенное шрамами. Глаз не было, вместо них — чёрные провалы, как два колодца.

— Наёмник, — сказал Хмур. — Из тех, кто принимает «чёрную метку». Они себя не жалеют.

— А чего ради?

— Деньги. Или обещание силы. Вяземский умеет убеждать.

Дмитрий вытер клинок о плащ убитого. Плащ был липким от крови.

— Старик жив?

— Жив. Лежит, не дышит, но сердце бьётся.

— Давай его сюда.

Они подняли дьяка, прислонили к стене. Старик открыл глаза, посмотрел на труп, и губы его задрожали.

— Это один из них. Тот, что водой людей заливал. Не человек — чудовище.

— Теперь мёртвое чудовище, — сказал Дмитрий. — Ты обещал показать карту.

Старик дрожащими руками развернул пергамент. Ткнул в точку на болотах.

— Здесь. Три сосны на холме. Между ними — камень с письменами. Никто не знает, что там внутри. Но князь очень хочет именно это.

Дмитрий изучил карту, запоминая ориентиры.

— Дорога туда идёт через топи. Есть безопасный путь?

— Безопасных путей тут нигде нет. Есть менее опасные. — Старик кашлянул, вытер рот тыльной стороной ладони. — Держитесь левого края трясины. Там дно твёрже. Не останавливайтесь на ночлег в низинах. И не жгите костры.

— Почему?

— Огонь привлекает тех, кто живёт под тиной.

Дмитрий свернул карту, сунул за пазуху.

— Хмур, помоги ему. Пусть сидит в подвале, переждёт. Когда вернёмся — заберём.

— А если не вернёмся?

— Тогда он сам решит, что делать. Этот уже второй старый пенёк, мы всех не спасём. Но этот хоть точнее дорогу знает до камня.

Они вышли из церкви. Солнце поднялось выше, но дым и гарь всё так же висели над деревней, как грязное покрывало.

Дмитрий свистнул — сигнал для отряда. Алексей с бойцами выдвинулись из укрытия, держа оружие наготове.

— Что там? — спросил он, кивнув на церковь.

— Один из людей Вяземского. Подох уже.

— Потери?

— У нас нет. — Дмитрий посмотрел на небо, будто там мог быть ответ. — Но это только начало.

Он повернулся к отряду.

— Готовьтесь к выходу. Мы уходим через десять минут.

— Куда? — спросил один из бойцов, разминая затёкшие плечи.

— Снова на болото. К камню трёх сосен. Там Вяземский ищет то, что поможет ему якобы стать демоном.

Бойцы зашевелились, проверяя оружие и сёдла. Никто не задавал лишних вопросов.

Алексей подошёл ближе.

— Брат, старик... он действительно видел того, в маске?

— Видел.

— Это тот, о ком говорил Хмур? Кукловод?

— Не знаю. Может быть. Но если Вяземский связан с кем-то из столицы, это меняет всё.

— В худшую сторону?

— В более интересную...

Алексей не понял, но уточнять не стал.

Через десять минут отряд выступил. Дорога уходила вниз, обратно к болотам, но теперь — по другому краю. Туман сгустился, скрывая тропу.

Дмитрий ехал в голове колонны, сжимая в руке карту.

Система моргнула.

КАРТА ОБНОВЛЕНА Отмечена цель: «Камень трёх сосен» Расстояние: 15 вёрст Предупреждение: высокая активность тварей

— Пятнадцать вёрст, — сказал он вслух. — Доберёмся к ночи.

— Если доберёмся, — поправил Хмур.

— Если доберёмся.

Лес сомкнулся за ними, и деревня осталась позади — дымить в одиночестве, пока кто-нибудь не придёт хоронить мёртвых.

3.

Они не прошли и версты, когда лес ожил.

Дмитрий почувствовал это первым — холодок между лопаток, тот, что никогда не обманывал. Поднял руку, приказывая остановиться.

— Тихо!

Отряд мгновенно замер. Тишина. Даже птицы позатыкались.

— Слева, — шепнул Хмур.

Из-за деревьев вышли люди. Они не прятались и не скрывались — просто появились, будто выросли из земли. Пятеро наёмников с арбалетами, трое в чёрных плащах — маги. И в центре, чуть впереди — женщина.

Высокая, худая, с короткими пепельными волосами, которые липли к вискам от пота. Лицо — острое, скуластое, глаза — тёмные, без блеска. На шее — чёрная руна, пульсирующая слабым красным светом, как гниющий уголёк.

— Волков, — крикнула она. Голос — низкий, спокойный. — Князь будет рад, что ты остался жив.

— А ты, видно, нет, — ответил Дмитрий.

— Я делаю свою работу. Твоя — умереть.

Она махнула рукой. Наёмники вскинули арбалеты.

— В укрытие! — яркнул Дмитрий, соскакивая с коня.

Первая очередь болтов прошла воздух там, где он только что сидел. Один из бойцов отряда упал с пробитой грудью. Даже не вскрикнул. Только выдохнул, будто устал.

— Сука, — выдохнул Алексей, пригибаясь за стволом.

Дмитрий перекатился к валуну, выхватывая «Ледяной коготь». Протез загудел — руна «Твердь» активировалась на полную мощность, по механизму пробежала вибрация.

— Хмур, сними наёмников! Они нас тут зажали.

— Понял... Сейчас сделаю!

Охотник выстрелил из арбалета — один из наёмников схватился за горло и осел, будто ноги подкосились. Перезарядка — выстрел — второй упал, раскинув руки.

Но остальные трое успели укрыться за деревьями.

— Маги, ваша очередь, — велела женщина.

Человек в чёрном плаще шагнул вперёд, поднял руки. Земля под ногами Дмитрия вздыбилась, выбросив фонтан грязи и камней.

Дмитрий отпрыгнул в сторону, но осколок рассек ему плечо. Воткнулся больно и глубоко. Кровь мгновенно залила рукав, потекла по пальцам.

— Алексей, воздух!

Брат снова не подвёл. Взмахнул рукой — порыв ветра ударил в мага земли, сбивая его с ног. Маг покатился по земле, но тут же вскочил, выставил перед собой каменный щит.

— Второй! — крикнул Хмур.

Из-за деревьев вылетела водяная струя — тонкая, как лезвие. Она полоснула по берёзе, перерубив ствол пополам. Дерево рухнуло, едва не придавив Анастасию.

Княжна откатилась в сторону, выхватывая короткий меч.

— Я его беру на себя!

— Не рискуй! — крикнул Дмитрий, но Анастасия уже бежала к магу воды, уворачиваясь от струй.

Третий маг — женщина в чёрном, с пустыми глазами — не атаковала. Она стояла за спиной командирши и что-то шептала, раскачиваясь вперёд-назад.

— Подпитывает её, — сказал Хмур. — Это не просто маг, это усилитель.

— Тогда сначала её сними.

Дмитрий рванул вперёд, активируя «Ярость». Тело наполнилось силой, протез загудел на пределе. Он перепрыгнул через поваленное дерево, уходя от выстрела наёмника, и бросился к женщине-усилителю.

Но командирша оказалась быстрее.

Она шагнула ему навстречу, и в её руке зажглось пламя — не обычное, а чёрное, с красными прожилками, как трещины в лаве. Дмитрий едва успел подставить «Ледяной коготь». Удар пришёлся в клинок — лёд зашипел, начал плавиться.

— Твой артефакт не вечен, — усмехнулась женщина. — А моя магия — да.

Дмитрий отступил на шаг, сбрасывая остатки расплавленного льда с клинка.

— Кто ты?

— Ведьма. — Она улыбнулась, обнажая острые зубы. — Но для тебя — просто смерть!

Она атаковала снова — серия огненных вспышек. Дмитрий уклонялся, блокировал, но каждая вспышка отнимала силы. Протез грелся, механизмы скрипели.

Сзади раздался крик — один из бойцов упал с пробитой головой. Наёмники стреляли метко.

— Хмур, чёрт возьми, давай быстрее! — проорал Дмитрий.

Охотник выстрелил — третий наёмник упал. Остальные двое начали отходить, перезаряжая арбалеты.

— Алексей, прикрой Хмура! — скомандовал Дмитрий.

Брат кивнул, выставил руку — ветер сбил стрелу, уже летевшую в охотника.

Дмитрий остался один против Ведьмы.

Она улыбалась, поигрывая огнём.

— Ты силен для пустотелого. Жаль, что ненадолго.

— Вот сейчас и увидим...

Он шагнул вперёд, финт — удар — блок. Ведьма отразила атаку, но Дмитрий ждал этого. Второй рукой — той, где протез — он схватил её за запястье.

Руна «Стужа» активировалась.

Ледяной холод побежал по её руке, сковывая пальцы. Пламя погасло.

— Что... — прошептала Ведьма.

— Сюрприз стерва!

Дмитрий ударил «Ледяным когтем» в живот. Клинок вошёл в плоть, но не глубоко — Ведьма отшатнулась, вырываясь.

— Это не убьёт меня, — прошипела она, зажимая рану. — Но ты заплатишь!

Она взмахнула свободной рукой — шар чёрного пламени ударил Дмитрия в грудь, отбрасывая на землю.

Боль. Огонь. Темнота на секунду.

Он открыл глаза — небо, деревья, дым.

— Брат! — кричал Алексей где-то рядом.

Дмитрий сел, кашляя кровью. Рубаха обгорела, под ней — красная кожа, но живой.

Система выскочила сама.

НР: 32/50 Эффект: ожог 2-й степени (снижение силы -10%) Фокус: 38/50

— Отходим! — крикнул он, поднимаясь.

Отряд уже отступал — Хмур прикрывал, Алексей тащил раненого бойца. Анастасия добила мага воды, но сама была рассечена по руке.

Ведьма не преследовала. Стояла на поляне, держась за живот, и смотрела вслед.

— Я найду тебя, Волков! — крикнула она. — И тогда ты умрёшь очень медленно!

— Запишись в очередь, грязная тварь! — ответил ей криком Дмитрий, скрываясь в лесу.

4.

Отступили на полверсты. Посчитали этого достаточно.

Дмитрий выбрал место — небольшой овраг с крутыми склонами, где можно укрыться от возможной погони. Бойцы расседлали коней, перевязывали раненых. Стоны, запах крови и пота, хруст сломанных веток под сапогами.

— Какие потери? — спросил Дмитрий, прислонившись к стволу упавшей сосны.

— Двое убиты, трое ранены, — ответил Хмур. — У Алексея царапина, у Анастасии рука рассечена, но жить будет.

— А что ведьма?

— Ушла. С магами. Наёмников добили, одного взяли живым.

— Пленного? Давай его ко мне. Сейчас!

Хмур кивнул и исчез за деревьями.

Анастасия подошла сама, держась за перевязанную руку. Кровь проступила сквозь бинты, капала на землю.

— Дай посмотрю, — сказал Дмитрий.

— Не нужно. Я сама. — Отстранилась она.

— Я сказал — дай! — Прозвучало более настойчиво.

Она подчинилась.

Он взял её за запястье, осмотрел рану. Порез глубокий, но мышцы не задеты. Наложил новую повязку, туго.

— Ты рисковала, когда пошла на мага воды...

— Плевать. Он был слабее меня.

— Он был быстрее!

— А я умнее...

Дмитрий усмехнулся.

— Умные не получают такие раны.

— Умные получают, но выживают. — Продолжала пререкаться княжна.

Он не стал спорить, иначе это могло продолжаться до бесконечности. Отпустил её руку.

— Отдыхай. Завтра будет намного труднее.

Анастасия отошла, но бросила взгляд через плечо.

— Ты тоже береги себя. Тот ожог на груди... он выглядит слишком плохо.

— Бывало и хуже...

— Когда?

— В другой жизни.

Она не стала уточнять. Нет смысла. Он всё равно не скажет.

Хмур привёл пленного — крупного мужчину лет тридцати, в кожаном доспехе без знаков различия. Руки связаны за спиной, лицо в крови.

— Наёмник, — сказал Хмур. — Не маг. Обычный солдат за деньги.

— Имя? — спросил Дмитрий, присаживаясь напротив.

Пленный молчал.

— Я спросил имя.

— Пошёл ты, — ответил тот.

Дмитрий кивнул Хмуру. Охотник ударил пленного под дых. Тот согнулся, закашлялся.

— Имя.

— Мартын, — прохрипел наёмник. — Дальше что?

— Дальше ты расскажешь мне всё, что знаешь о Вяземском, его планах и его людях.

— А если нет?

— Ты умрёшь. Но сначала долго и больно.

Мартын поднял голову, усмехнулся.

— Ты думаешь, я боюсь смерти? Князь платит столько, что моя семья не будет нуждаться десять лет.

— Твоя семья будет нуждаться в том, чтобы ты вернулся живым.

— Живым я не вернусь. Ты всё равно меня убьёшь.

Дмитрий помолчал.

— Ты прав, — сказал он тихо. — Я убью тебя в любом случае. Вопрос — как быстро и насколько больно.

Он вытащил кинжал, положил на колено. На лезвии блеснула руна «Острота».

— Последний раз: говори.

Мартын посмотрел на кинжал, потом в глаза Дмитрию.

— Князь ищет камень трёх сосен. Там, по легенде, захоронен древний маг, который владел чёрными рунами. Если найти его останки и провести ритуал, можно получить силу, равную божественной.

— Где сейчас князь?

— В горах. Готовит алтарь. Через две недели — зимнее солнцестояние, тогда и начнёт.

— Кто такая Ведьма?

— Его правая рука. Маг огня, чёрная руна на шее... Она командует его отрядами.

— Сколько у него сейчас людей?

— Двести, может больше. Плюс маги. Плюс наёмники. Плюс твари, которых он призвал.

Дмитрий запоминал.

— Ещё кто-то из столицы с ним связан? Кукловод, верно?

Мартын побледнел.

— Откуда ты знаешь про кукловода?

— Добрые люди шепнули, а потом и от твоего мёртвого товарища в церкви. — Соврал Дмитрий.

— Тот дурак был. Не умел держать язык за зубами.

— А ты, значит, умеешь?

Мартын сглотнул.

— Кукловод — это вроде баба. Из Тайной стражи. Казначей или что-то вроде. Она даёт князю чёрные руны в обмен на обещание убить императора.

— Имя?

— Не знаю. Никто не знает. Она всегда в маске.

— Как её найти?

— Никак. Она сама находит тех, кто ей нужен.

Дмитрий поднял кинжал.

— Ещё один вопрос. Кто предатель в моём отряде?

Мартын замер.

— Что?

— Не притворяйся, я не такой наивный. Перед засадой кто-то передал вам наши координаты. Иначе вы не могли бы знать, где нас перехватить.

Наёмник опустил глаза.

— Я не знаю имени, — сказал он тихо. — Знаю только, что он носит красный плащ.

— В моём отряде никто не носит красный плащ...

— Значит, спрятал. Или носит под одеждой. Но он есть. Это точно.

Дмитрий встал.

— Хмур, отведи его в сторону.

— Что ты сделаешь со мной? — спросил Мартын, когда охотник поднял его за шкуру.

— То, что обещал.

Отошёл на несколько шагов, приказал развязать пленного.

— Беги, — сказал Дмитрий.

— Что?

— Беги. Я даю тебе десять секунд. Если успеешь скрыться в лесу — останешься жив.

Мартын не поверил, но ноги уже несли его к деревьям.

Дмитрий достал арбалет, взвёл.

— Десять. Девять. Восемь.

Мартын бежал, ломая кусты.

— Семь. Шесть. Пять.

— Не надо! — заорал он, оборачиваясь.

— Четыре. Три.

— Я всё сказал!

— Два. Один.

Выстрел.

Болт вошёл между лопаток. Мартын упал лицом в землю, дёрнулся и затих.

— Пусть его семья получит свои десять лет, — сказал Дмитрий, опуская арбалет. — Они заплатят за его молчание.

Он вернулся к отряду.

— Слушайте все, — сказал он громко, чтобы слышали и раненые. — Среди нас есть предатель. Он носит красный плащ или что-то красное под одеждой. Кто это — я не знаю. Но я его найду...

Бойцы переглянулись.

— Проверьте себя, — продолжил Дмитрий. — Если у кого-то есть красная вещь — снимите. Если кто-то видел у другого — скажите. Обещаю: если предатель сознается сам — он умрёт быстро. Если я найду его — он будет умирать долго.

Молчание в ответ.

Никто не заговорил.

— Хорошо...

Дмитрий повернулся к Хмуру.

— Организуй тройные караулы на ночь. И проверь всех — личные вещи, одежду, седла. Предатель где-то здесь.

— Сделаю.

— И ещё... — Дмитрий понизил голос. — Присмотри за Алексеем.

— Думаешь, брат?

— Не думаю. Но проверить надо всех!

Хмур кивнул и ушёл.

Дмитрий сел на землю, прислонившись спиной к дереву. Система снова моргнула.

НОВЫЙ КВЕСТ: «НАЙТИ ПРЕДАТЕЛЯ» Скрытый квест Награда: 1500 XP, руна «Правда» Штраф за провал: снижение доверия отряда

— Руна «Правда», — прошептал Дмитрий. — Интересно, что она делает.

Система не ответила.

Он закрыл глаза, но спать не стал. В голове крутились цифры: двести человек Вяземского, твари, маги, Ведьма, некий кукловод из Тайной стражи.

И предатель в красном плаще, который идёт рядом.

Всего в отряде было семнадцать человек, включая раненых. Кто-то из них работал на князя, стучал ему. Интересно, в какой момент Вяземский такую власть заимел... или всегда имел? Как это просмотрели... Напасть на столицу, а потом отступить и вот так просто заняться уже другими делами, осознавая, что за ним идут... Неужели у князя чувство ненависти так велико, что это нападение было исключительно ради... Впрочем, плевать.

Дмитрий пообещал себе: он найдёт его раньше, чем тот нанесёт удар.

И тогда красный цвет своей крови станет последним, что Вяземский увидит в этой жизни.

5.

Ночь прошла без происшествий.

Дмитрий не спал — сидел у костра, который потом велел затушить после полуночи, и слушал лес. В темноте перекликались часовые, где-то далеко ухал филин, над болотами тянулась тишина.

Никто не напал.

Главное — никто не предал.

По крайней мере, этой ночью.

Под утро Дмитрий поднял отряд.

— Стройся!

Бойцы выстроились в две шеренги — усталые, заспанные, но с оружием наготове. Раненые стояли отдельно, опираясь на колья.

— Обыск, — велел Дмитрий Хмуру.

Охотник и двое его людей прошли вдоль строя, проверяя вещи, одежду, седла. Дмитрий наблюдал.

Красного плаща не было.

Ни у кого.

— Может, наёмник соврал? — спросил Алексей, когда обыск закончился.

— Может. Но скорее — предатель спрятал красную тряпку или носит её под доспехом. — Дмитрий повернулся к строю. — Запомните: если кто-то найдёт красную вещь — немедленно докладывать. Если кто-то видел подозрительное — тоже.

Никто не ответил.

— Не доверяйте никому, — добавил он. — Даже мне. Особенно мне.

Алексей дёрнул головой, но промолчал.

— Выступаем через десять минут, — закончил Дмитрий. — До рассвета должны выйти к старой крепости.

— А как же камень трёх сосен? — спросил один из бойцов.

— Сначала крепость. Укрепимся, перегруппируемся. Без основной базы мы не пройдем дальше.

Отряд зашевелился.

Дмитрий отошёл в сторону, достал карту. Хмур подошёл сзади, бесшумный, как всегда.

— Предатель, — сказал охотник. — Думаешь, он среди нас? Он всё же есть?

— Уверен.

— И что будешь делать?

— Ждать, когда он ошибётся.

— А если ошибётся в нашу пользу?

— Тогда устроим себе праздник.

Хмур усмехнулся.

— Путишь?

— Только что заметил?

Они вернулись к отряду.

Через пару минут вышли. Дорога пошла вверх, огибая болото. Туман постепенно таял, уступая место утреннему солнцу — мутному, бледному, но тёплому.

Дмитрий ехал в голове колонны, сжимая в руке поводья. Протез ныл — грязь высохла, превратившись в корку, мешавшую движению. Нужно было промыть механизмы, но подходящего времени всё не было.

Система снова моргнула.

СКРЫТЫЙ КВЕСТ АКТИВЕН «Найти предателя» Прогресс: 0% Текущий статус: подзреваемых нет

— Помогла бы лучше, — проворчал Дмитрий.

Система не ответила.

Глава 2. Топь

1.

Сегодня солнце будто не решилось вылезать из-за края земли поэтому рассвет выдался мутным. Дмитрий поднял отряд до того, как первые лучи позолотили верхушки сосен. Путь на крепость пришлось сдвинуть — болота Серой Миши, по слухам, таили не только тварей, но и тайную тропу к камню трёх сосен. Нельзя было уходить, не проверив: вдруг след Вяземского петлял именно здесь, среди гнилых кочек и чёрной воды.

Болото встретило их вонью.

Дмитрий остановился на границе, где твёрдая земля сходила в жижу, и втянул воздух. Гниль, сера, что-то приторно-сладкое — так пахнет падаль, которую долго варили в кислоте. Место, где смерть празднует чаще, чем жизнь.

— Держаться вместе, — проронил он, не оборачиваясь. — Привязаться верёвками. Дистанция — не больше трёх метров чтоб друг друга за собой не утащили и смогли вытащить товарища. — Добавил Волков.

Бойцы зашевелились, разматывая верёвки, шёлкая карабинами. Дмитрий закрепил конец на своём седле, второй передал Алексею. Тот — дальше, Анастасии. Получилась цепь из пятнадцати человек, растянувшаяся на сорок метров.

Хмур шёл первым — он знал эту топь, как старый охотник знает повадки зверя. Шаг за шагом, ощупывая палкой почву перед собой.

— Глубже не бывает? — нервно спросил один из бойцов, когда нога ушла в жижу по щиколотку.

— Бывает, — ответил Хмур, не поворачивая головы. — По горло. Но ты об этом узнаешь, когда уже не сможешь кричать.

Парень побледнел, сглотнул, но промолчал.

Дмитрий шёл вторым, чувствуя, как протез набирает грязь. Сочленения скрипели, руна «Твердь» внутри механизма работала с перебоями — на каждый шаг уходило больше энергии, чем обычно. Он слышал, как внутри что-то хрустит, будто перемалываются мелкие камешки.

— Хмур, — позвал он. — Ты говорил, что потерял глаз в болотах...

— Говорил.

— Расскажи.

Хмур остановился на мгновение, потом двинулся дальше, не оборачиваясь.

— Десять лет назад это было. Охотился на тварь — болотного червя. Меня нанял местный князь, обещал золото. Я взял с собой напарника — Степана. Другом его называл.

— Он тебя предал?

— Не он. Те, кто заплатил больше. — Хмур перешагнул через торчащую из воды корягу. — Степан получил заказ от Третьякова — убрать меня, потому что я видел то, что не должен был. Привёл в болото, показал гнездо червя... и ушёл. А сам позвал стражников.

— И глаз?

— Червь. Когда я лежал в грязи с перебитой ногой, он выполз из норы. Я успел выстрелить ему в глаз — он сдох. Но успел полоснуть меня лапой. Один глаз выбил.

Дмитрий промолчал. Слушал, как хлупает жижа под ногами.

— Я выполз из болота через три дня, — продолжил Хмур. — Нашёл Степана в ближайшей деревне. Спал в трактире. Я не убил его. Просто забрал его арбалет и левый глаз. Как сувенир.

— И что с ним стало?

— Работает на Третьякова до сих пор. Начальник тюремного крыла. Боится выходить на улицу после заката.

— А ты?

— А я охочусь. На тварей. И на людей.

Хмур замолчал, и тишина сомкнулась над тропой, как вода над утопленником.

Отряд шёл дальше. Туман сгустился, превращая мир в серое море, где каждый ствол казался призраком. Видимость упала до десяти метров.

— Проверить верёвки! — крикнул Дмитрий.

Сзади отозвались — все на месте.

— Стойте, — сказал Хмур, поднимая руку.

Он смотрел вперёд, в белое ничто, и слушал.

— Что там? — спросил Алексей.

— Тишина. — Хмур опустил арбалет. — Слишком тихая. Идём дальше. Медленно.

Они прошли ещё полсотни метров. Тропа сузилась до ширины одной доски. По бокам — чёрная вода, пузырящаяся, как кипящая смола.

— Не дышите носом, — сказал Хмур. — Газ. Отравляет.

Бойцы зажали рты и носы тряпками. Дмитрий почувствовал, как горечь оседает на языке, как дышать становится тяжело, будто в лёгкие заливается жидкое стекло.

Протез заедал всё сильнее. Система мигнула.

ПРОТЕЗ: ТРЕЩИНА В СОЧЛЕНЕНИИ Эффективность снижена на 15% Дополнительный расход Фокуса: +3 за шаг

— Чёрт, — выругался Дмитрий сквозь зубы.

— Что? — спросил Алексей сзади.

— Протез сыплется.

— Без него справишься?

— Придётся.

Тропа пошла вверх — неожиданно, среди болота появился небольшой островок сухой земли. Хмур взобрался на него, помог подняться остальным.

— Привал, — сказал Дмитрий. — Десять минут.

Бойцы попадали на землю, растирая затёкшие ноги. Двое — самые молодые — стояли отдельно, о чём-то перешёптываясь. Дмитрий заметил, что один из них — тот самый парень, что замешкался в прологе. Второй — его ровесник, тоже новенький.

— Эй, вы двое, — позвал он. — Как вас зовут?

— Климент, — сказал тот, что помладше.

— Елизар, — ответил второй.

— Давно в отряде?

— Третью неделю, — ответил Климент. — Из Белого Града.

— Кто вас нанял?

— Кузьма-кузнец. Сказал, нужны крепкие руки.

Дмитрий кивнул.

— Дело найдёте. Если выживете.

Парни переглянулись.

Хмур подошёл сбоку.

— Думаешь, они — предатели?

— Думаю, что предатель может быть любым. Даже тем, кого мы знаем годами.

— Понял. Присмотрю.

— Присмотри. Но осторожно. Если они чисты — не спугни.

Хмур кивнул.

— Ещё кое-что, — сказал Дмитрий, понижая голос. — Ты говорил, что Степан работал на Третьякова. Третьяков знает о рунах...

— Знает. И не любит. Считает, что магия должна быть только у аристократов.

— А что, если Третьяков — кукловод? Тот, кто дал Вяземскому чёрные руны? Ведь у него на Вяземского полно всяких бумаг, и он Вяземского не трогал, но наверняка как-то использовал...

Хмур задумался, прищурился.

— Не похоже, что он и есть Кукловод. Третьяков — слуга императора. Если бы он хотел убить императора, у него было много возможностей сделать это самому. Зачем ему Вяземский?

— Чтобы отвести подозрения.

— Возможно. Но тогда он должен был бы иметь ещё больший контроль над князем. А Вяземский вышел из-под контроля, и ничто не помогло. Он даже смог сбежать, а потом ещё и столицу атаковать...

— Или сделал вид, что вышел...

Хмур покачал головой.

— Слишком сложно. Я ставлю на другого. Кукловод — кто-то из окружения Третьякова, кто работает в тени.

— Казначей, — вспомнил Дмитрий слова пленного наёмника. — Женщина.

— Может быть. Но мы это проверим только тогда, когда вернёмся в столицу с головой Вяземского. Иначе он так и будет угрозой для императора и империи.

— Если только вернёмся...

— Вот именно — если вернёмся!

Хмур отошёл проверять караулы.

Дмитрий остался один, глядя в серое марево болота.

Система снова моргнула.

СКРЫТЫЙ КВЕСТ: «НАЙТИ ПРЕДАТЕЛЯ» Прогресс: 0% Подозреваемые: Климент, Елизар (всего 2)

Двое. Всего двое новых бойцов. Но предателем мог быть и старый.

Дмитрий поднялся, отряхнул плащ.

— Всем встать. Идём дальше.

Цепочка снова растянулась.

Хмур шагнул с островка в жижу — и в тот же момент раздался крик сзади.

— Помогите!

Дмитрий обернулся.

Двое бойцов — Климент и Елизар — стояли по пояс в чёрной воде. Под ними разверзлась земля, и они уходили вниз, в зыбучую жижу.

— Держитесь за верёвку! — крикнул Дмитрий, бросаясь назад.

Но верёвка была натянута, и один из парней — Елизар — уже отпустил её, хватаясь за воздух.

Климент держался, его пальцы побелели, как кости.

Дмитрий рванулся вперёд, ухватился за верёвку, потянул. Протез заскрежетал, сочленения затрещали.

— Тяни! — заорал Алексей.

Втроём — Дмитрий, Алексей и подоспевший боец — вытянули Климента.

Елизар ушёл под воду с тихим всхлипом.

— Назад! — крикнул Дмитрий, когда ряды сомкнулись.

Бойцы отступили на твёрдый участок.

Елизара больше не было. Вместо него только пузыри на чёрной воде, которые лопались с мерзким чмоканьем.

Дмитрий смотрел на то место, где исчез парень, и чувствовал, как внутри поднимается холодная ярость. Не на болото. На себя.

— Твою мать! — Ругнулся он.

Система выскочила сама.

ПОТЕРЯ СОЮЗНИКА Елизар (новобранец) Скрытый квест: «Найти предателя» не обновлён

— Пошли, — велел грубо Дмитрий, отворачиваясь. — Хмур, веди нас.

Они двинулись дальше.

Впереди была только тьма и жижа.

А где-то в этой тьме, возможно, тот, кто носит красный плащ.

2.

Островок, на котором они остановились на ночлег, оказался больше, чем казалось изда-лека. Десять метров в длину, семь в ширину. Корявые берёзы, растущие под наклоном, чахлый кустарник и земля — серая, сыпучая, но под ногами твёрдая и нисколько не проваливалась.

— Разбить лагерь, — скомандовал Дмитрий. — Костёр не жечь. Воду пить из фляг, не из болота!

Бойцы расседлали коней, расстелили плащи. Раненых уложили в центре, ближе к теплу тел. Часовых поставили четверых — по краям островка, лицом в туман.

Дмитрий отошёл к корням старой берёзы, прислонился спиной к стволу. Протез ныл — грязь высохла, превратившись в корку, которая стягивала механизмы. Нужно было промыть, но чистой воды почти не осталось.

— Держи, — Алексей протянул флягу. — Чистая. Я сэкономил.

Дмитрий взял, отпил глоток, остатками полил сочленения протеза. Руна «Твердь» внутри чуть заметно засветилась, механизмы зашевелились свободнее.

— Спасибо.

— Тот парень, Елизар... — начал Алексей.

— Забудь...

— Не могу забыть! — Взвинтился Алексей. — Я держал верёвку. Чувствовал, как он скользит! Как я забуду?

— Ты спас Климента. Это главное.

— А если бы на его месте был ты? Я бы успел?

Дмитрий посмотрел на брата.

— Не знаю. Но сейчас не время для этих вопросов. Что произошло то и произошло, и ты ничего не поменяешь! Так что заткнись и продолжай делать то что должно!

Алексей хотел возразить, но передумал. Отошёл к месту, где должен был быть костёр, но огня не было.

Анастасия сидела на седле, обхватив колени. Её лицо в свете уходящего дня казалось восковым.

— Ты хоть ела? — спросил Дмитрий, подходя.

— Не хочется. Совсем не хочется.

— Нужно поесть. У тебя рана.

— Я справлюсь.

— Это не обсуждается. — Напирал Дмитрий.

Он достал из седельной сумки кусок вяленого мяса, сухарь, протянул ей. Анастасия забрала и откусила маленький кусочек, потом ещё.

— Ты всегда такой упрямый? — спросила она с набитым ртом.

— В прошлой жизни говорили, что да.

— Снова в прошлой жизни?

— Забудь.

Она снова не стала уточнять.

Солнце село. Туман стал ещё гуще, почти осязаемым. Слышимость упала до двадцати шагов. Часовые то и дело перекликались, чтобы не потерять друг друга из виду.

— Ложись спать, — сказал Дмитрий Анастасии. — Я покараулю.

— Ты сам не спал уже двое суток.

— Я привык столько не спать. Могу и больше если надо.

— Глупости!

Она хотела ещё возразить, но Дмитрий уже отошёл к краю островка, вглядываясь в серую мглу.

Анастасия вздохнула, завернулась в плащ и закрыла глаза.

Дмитрий не спал. Стоял, слушал, считал вдохи.

Через час Хмур сменил его у края.

— Иди, — сказал охотник. — Я посторожу.

— Ты тоже не спал.

— Я сплю с открытыми глазами если ты ещё не видел...

— Видел...

Дмитрий усмехнулся, отошёл к берёзе, сел. Прислонился головой к стволу.

И провалился в темноту.

Он стоял на площади. Белый Град, но не тот, который он видел. Здания были выше, улицы шире, и везде — руны. На стенах, на мостовой, на лицах людей.

Светящиеся, пульсирующие.

— Нравится? — спросил голос сзади.

Дмитрий обернулся.

Вяземский стоял в трёх шагах. Но не тот, которого он ждал. Этот был выше, мощнее, и из его груди торчали металлические прутья — как рёбра наружу.

— Что это? — спросил Дмитрий.

— Будущее. Твоё будущее, моё будущее. Система, которую ты носишь, не просто интерфейс. Она — чертёж. Я когда-то тоже был носителем, как ты.

— Ты врёшь.

— Проверь. — Вяземский указал на руку Дмитрия. — Система 0xE7. Сбой. Она помнит. Спроси её, сколько было носителей до тебя.

Дмитрий открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Площадь поплыла. Вяземский рассыпался в прах.

Но прах не падал на землю. Он поднимался вверх, складываясь в лицо.

Лицо террориста из Сирии.

— Ты не сможешь его убить, — сказал террорист. — Потому что он — это ты.

Лицо приблизилось.

— Проснись.

Дмитрий открыл глаза.

Над ним стояла Анастасия, держась за перевязанную руку. Её лицо было встревоженным.

— Ты опять кричал.

— Прости.

— Не извиняйся. Что тебе снится?

— Война.

— Какая война? С Вяземским?

— Другая. Старая.

Она не стала спрашивать, какая. Просто села рядом.

— Хмур сказал, что слышал движение в тумане. Мы уходим отсюда на рассвете.

— Ну и правильно.

— Ты боишься? — спросила она неожиданно.

Дмитрий помолчал.

— Боюсь, — сказал он тихо. — Но не смерти. Боюсь не успеть.

Анастасия кивнула, словно понимала. Или делала вид.

— Поспи ещё, — сказала она. — Я посторожу.

— Ты ранена...

— Рука, не голова. Спи.

Дмитрий закрыл глаза.

На этот раз кошмар не пришёл.

3.

Дмитрий проснулся от того, что земля под ним дрожала.

Не сильно — так, будто где-то глубоко внизу перекачивался тяжёлый валун. Но достаточно, чтобы он вскочил на ноги с «Ледяным когтем» наизготовку.

— Тихо, — шепнул Хмур из темноты. — Не шуми.

— Что это?

— Не знаю. Но оно движется под нами.

Дмитрий припал ухом к земле. Глухой ритмичный стук словно сердце. Но это не оно... скорее шаги. Много ног. И все — синхронно.

— Твари, — сказал он, поднимаясь. — Буди всех. Тихо.

Хмур исчез в темноте, через минуту бойцы уже стояли с оружием, сонные, но готовые.

— Что происходит? — спросил Алексей, сжимая меч.

— Гости снизу.

— Из болота?

— Из подболотья.

Дмитрий повернулся к Анастасии.

— Ты знаешь, что здесь водится?

— Кикиморы, — ответила она. — Целые стаи. Они живут в гнилой воде, нападают на тех, кто останавливается на ночлег.

— Почему не напали раньше?

— Ждали, пока мы уснём. Или пока их кто-то не позвал.

Хмур поднял арбалет.

— Они здесь, — сказал он. — В воде. Вокруг островка.

Дмитрий всмотрелся в туман. Сначала ничего. Потом — мелькнула тень у самой кромки воды. Ещё одна. И ещё...

Они выползли из жижи бесшумно — маленькие, сгорбленные, с длинными руками, заканчивающимися когтями. Глаза словно красные точки в темноте, как угли в золе.

— Двенадцать, — сказал Хмур. — Может, больше.

— Зажигайте факелы, — скомандовал Дмитрий. — Они боятся огня.

Бойцы зажгли смоляные факелы — свет разорвал тьму. Кикиморы замерли на секунду, зашипели, но не отступили.

— Не боятся, — сделал вывод Дмитрий. — Или кто-то заставил их не бояться.

— Вяземский? — осторожно спросил Алексей.

— Или та Ведьма.

Первая тварь прыгнула.

Дмитрий встретил её «Ледяным когтем» — клинок вошёл в грудь, кикимора взвизгнула и рассыпалась в прах. Но следом лезли остальные — с разных сторон, одновременно.

— В круг! — громко крикнул Хмур.

Бойцы сомкнулись спинами, выставив вперёд мечи и копья. Дмитрий оказался на внешнем кольце, рядом с ним — Алексей и Анастасия.

— Воздух! — бросил он брату.

Алексей взмахнул рукой — порыв ветра сбил трёх кикимор, отбросив их в воду. Но они тут же вылезли обратно, мокрые, злые.

— Анастасия, огонь!

— Я не маг огня!

— Но у тебя есть факел!

Она выхватила горящую головню, ткнула в морду ближайшей твари. Та заверещала, отскочила, загорелась. Огонь перекинулся на соседку.

— Хорошо, — похвалил Дмитрий. — Так держать!

Сам он рубил и колот, не переставая. Протез работал на пределе, сочленения грелись, руна «Твердь» держала, но с каждым ударом механизм скрипел всё громче.

Одна из кикимор прорвалась сквозь строй — метнулась к центру, где лежали раненые. Климент заслонил их собой, ударил копьём. Тварь перекусила древко, но парень не отступил, выхватил нож, полоснул по горлу.

Кикимора упала.

— Молодец, — крикнул ему Дмитрий.

Но тут же рядом с ним пошатнулся один из ветеранов — пожилой боец с седой бородой. Кикимора вцепилась ему в ногу, повалила на землю.

Дмитрий прыгнул, чтобы помочь, но в этот момент протез заклинило.

Намертво.

Рука не двинулась, клинок замер в воздухе, механизмы внутри завывали, как раненый зверь.

— Чёрт! — Дмитрий рванул плечом — бесполезно.

Кикимора, которая держала ветерана, развернулась и прыгнула на Дмитрия.

Он успел подставить левую руку — ту, где был протез, — и тварь вцепилась в металл. Зубы заскрежетали по стали, но не прокусили. Дмитрий свободной рукой выхватил нож и вонзил кикиморе прямо в глаз.

Тварь обмякла.

— Помоги! — закричал ветеран из-под второй твари.

Дмитрий попытался сдвинуть протез — тот не слушался. Тогда он просто упал на тварь сверху, придавив её весом, и добил ножом.

Ветеран был жив. Нога — разодрана, но кровь не фонтанировала, артерия цела.

— Отползай к центру! — приказал ему Дмитрий.

Сам поднялся, огляделся. Кикимор стало меньше — штук пять, не больше. Бойцы держали строй, Анастасия жгла факелом, Алексей разбрасывал тварей ветром.

Но одна из тварей — крупнее остальных, с чёрной полосой на спине — прорвалась к Клименту. Парень не растерялся, вскинул копьё — тварь перехватила древко лапой, и вырвала его. Однако следом прыгнула вторая, из-за спины. Климент успел развернуться, всадил нож в брюхо нападавшей, но третья — та самая, чёрная — ударила его в бок.

Дмитрий рванулся через строй, но протез снова заскрежетал. Не успел.

Парень упал на колени, прижимая руки к животу. Кровь потекла сквозь пальцы.

— Держись! — заорал Дмитрий, добывая чёрную тварь ударом в голову.

Климент посмотрел на него мутными глазами, хотел что-то сказать, но только выдохнул.

Дмитрий подхватил его, оттащил к берёзе, усадил. Осмотрел рану — разорвано всё, внутренности наружу. Бесполезно.

— Ты молодец, — сказал он тихо. — Ты спас меня. Я не видел, как она прыгнула со спины.

— Я... успел? — прошептал Климент.

— Успел.

— Хорошо...

Парень обмяк.

Дмитрий сидел рядом, сжимая кулаки. Потом заметил край красной ткани, выглядывающей из-под доспеха парня. Рванул застёжку — из-под кольчуги вывалился красный шёлковый плащ, свёрнутый в комок.

— Что это? — подошёл Хмур.

— Не знаю.

Дмитрий поднял плащ, повертел. Кровь, грязь, но цвет — яркий, как закат.

— Красный плащ, — сказал он. — Тот самый.

— Значит, предатель мёртв? — спросил Алексей, подходя сзади.

Дмитрий посмотрел на лицо Климента. Белое, спокойное. Никакой вины. Никакой лжи.

— Или кто-то подсунил этот плащ ему, чтобы мы поверили, что предатель мёртв.

— Ты думаешь, его подставили?

— Думаю, что настоящий предатель всё ещё среди нас.

Он встал. Посмотрел на небо — начало сереть.

— Хороним парня. И отдыхаем до рассвета. Выставить караулы.

Бойцы молча копали могилу прямо в болотной земле — мелкую, наспех. Завернули тело в плащ Климента (не в красный — тот Дмитрий оставил) и опустили в яму.

— Кто он был? — спросил Хмур.

— Новобранец, — ответил Дмитрий. — Но сражался как старый.

Он бросил горсть земли на тело.

— Прощай, парень.

Система моргнула.

СКРЫТЫЙ КВЕСТ: «НАЙТИ ПРЕДАТЕЛЯ» Прогресс: 5% Найден красный плащ (принадлежал Клименту). Статус: предатель может быть жив или мёртв.

Дмитрий убрал панель и сел у берёзы, сжимая в руке красный шёлк.

4.

Рассвет пришёл, но Солнца не было. Его застилала тучи

Дмитрий не спал. Сидел под берёзой, сжимая в руке красный плащ, и смотрел, как туман над болотом становится розоватым. Не от света — от гнилостных испарений.

Бойцы просыпались неохотно. Ворочались в промокших плащах, перевязывали раны, пили воду из фляг — у кого ещё осталась. Кто-то тихо молился, глядя на свежий холмик — могилу Климента.

Анастасия подошла первой.

— Ты снова так и не ложился?

— Не хотелось. Подремал немного.

— Боишься кошмаров?

— Боюсь не проснуться.

Она посмотрела на плащ в его руке.

— Это то, о чём говорил наёмник? Красный плащ?

— Да.

— И теперь ты думаешь, что предатель — Климент?

— Думаю, что кто-то очень хочет, чтобы я так думал.

— Подстава?

— Слишком очевидно. Парень — новобранец, ни с кем не связан. Ему подсунили плащ в надежде, что он погибнет и дело закроется.

Анастасия присела рядом.

— И что теперь станешь делать?

— Искать дальше. — Дмитрий убрал плащ за пазуху. — Предатель умён. Но и я не идиот.

— Ты уверен, что он вообще существует? Может, наёмник врал?

— Наёмник назвал конкретную примету. И вот — плащ. Значит, не врал. Вопрос — кому он принадлежал на самом деле?

Они помолчали.

— Как твоя рука? — спросил Дмитрий.

— Живает. — Анастасия пошевелила пальцами. — Крови больше нет.

— Лекарство принимала?

— Ну а как же, мамочка!

— Не остри, тут не то место.

— А что мне делать? Плакать? — Она усмехнулась. — Мы все здесь рискуем. Я — не больше других.

Дмитрий хотел ответить, но в это время подошёл Хмур.

— Протез, — сказал охотник. — Покажи.

Дмитрий протянул левую руку. Хмур осмотрел сочленения, постучал по металлическим пластинам, нажал на руну «Твердь» — механизмы загудели, но ровно, без перебоев.

— Грязь высохла. Я её вычистил, пока ты спал.

— Спасибо.

— Не за что. Но в следующий раз береги механизм. Руны не вечны, а детали точить не из чего.

— Знаю.

Хмур отошёл проверять остальных.

— Значит, всё-таки поспал? — уточнила Анастасия.

— Немного.

Дмитрий поднялся, разминая затёкшие ноги. Подошёл к могиле Климента. Постоял минуту, глядя на чёрную землю.

— Ты был хорошим бойцом, — сказал он тихо. — Прости, что не успел.

Он развернулся и пошёл к отряду.

— Стройся!

Бойцы зашевелились быстрее. Через пять минут все стояли в две шеренги. Дмитрий прошёлся вдоль строя, заглядывая в лица.

— Тот, кто подложил красный плащ Клименту, — сказал он негромко, — знает, что я это узнаю. И знает, что я не остановлюсь. Хочу, чтоб он услышал: я найду тебя. Даже если придётся перерыть всё болото.

Никто не дрогнул.

— Выступаем через десять минут, — закончил Дмитрий. — Цель — старая крепость. Там отдохнём и подготовимся к дальнейшему пути.

Он отошёл в сторону, проверяя снаряжение.

Алексей подошёл сзади.

— Брат, ты уверен, что крепость безопасна?

— Нигде нет безопасности. Но там — стены. А здесь — открытое болото. Выбирай.

— Выбираю стены.

— Верный выбор.

5.

Отряд выступил.

Тропа уходила из болота вверх, к холму, где сквозь редкий лес проглядывали серые каменные стены. Старая крепость — цель их двухдневного перехода.

Дмитрий шёл первым, как всегда. Протез работал ровно — Хмур вычистил его очень хорошо. «Ледяной коготь» висел на поясе, готовый к бою.

Вокруг было тихо. Слишком тихо для болота. Даже птицы молчали.

— Не нравится мне это, — задумчиво произнёс Хмур, когда они прошли около версты.

— Что именно?

— Тишина. Вчера твари напали, а сегодня — ни звука.

— Может, напугались чего?

— Твари не пугаются. Они ждут.

Дмитрий хотел ответить, но заметил движение слева — мелькнула тень между стволами. Замер, вскинул руку. Отряд остановился.

— Кто там? — спросил он негромко.

Никто не ответил.

— Хмур, проверь.

Охотник бесшумно скользнул в заросли. Через минуту вернулся.

— Никого. Но следы есть. Недавние.

— Люди?

— Или крупные твари. Следы смазаны — кто-то заметал их.

Дмитрий помолчал.

— Ускоряемся. До крепости — полверсты. Нас не должны перехватить на открытом месте.

Они двинулись быстрее. Тропа пошла в гору, корни деревьев выступали из земли, как кости скелета.

Крепость приближалась. Стены — серые, в мху, но крепкие. Ворота — дубовые, окованные железом. Приоткрыты.

— Ждите здесь, — сказал Дмитрий Хмуру и Алексею. — Я проверю.

— Один? — спросил Алексей.

— Так безопаснее. Если я не вернусь через десять минут — уходите к горам.

Он шагнул вперёд, держа руку на рукояти когтя. Прошёл сквозь приоткрытые ворота — во двор.

Тишина.

Пустые конюшни, колодец с чёрной водой, разбитые телеги. Над всем — запах сырости и плесени. Никого.

Дмитрий обошёл двор, заглянул в казармы — пусто. В столовую — пусто. В подвал — только старые бочки и гнилое сено.

— Чисто, — сказал он сам себе. — Вот и отлично что пока чисто....

Вернулся к отряду.

— Входим. Занимаем казармы. Караулы — на стены, на ворота, у колодца. Костры — только в закрытых помещениях, чтобы дым не видеть снаружи.

Бойцы зашли во двор, спешили, начали располагаться.

Дмитрий поднялся на стену, посмотрел в сторону болота. Туман клубился внизу, скрывая тропу.

Система снова моргнула.

ЛОКАЦИЯ: СТАРАЯ КРЕПОСТЬ Уровень опасности: умеренный До следующей цели (Камень трёх сосен): 20 вёрст

— Двадцать вёрст, — прошептал Дмитрий. — Это недалеко.

Он спустился со стены, прошёл в казарму, где уже разжигали печь. Анастасия сидела у окна, перевязывая руку.

— Ты знаешь, что здесь когда-то был форпост Тайной стражи? — спросила она, когда Дмитрий сел рядом.

— Нет.

— Моя бабка рассказывала. Отсюда отправляли отряды на охоту за еретиками. Рунологов, колдунов, тех, кто не подчинялся императору.

— Иронично.

— Что?

— Я теперь — рунолог. И ночую в их казарме. Иронично...

Анастасия усмехнулась.

— Понятно. Наша жизнь любит шутить.

— Это не жизнь. Это система.

Она всё равно не поняла, что он имел в виду, но уточнять не стала.

Дмитрий достал красный плащ, положил на стол. Смотрел на него долго, как на загадку.

— Ты решил, кто предатель? — спросила Анастасия.

— Пока нет. Но я сужаю круг.

— Как?

— Исключаю мёртвых. Остаются живые.

— А если предатель — я?

Дмитрий посмотрел на неё.

— Тогда ты очень плохо работаешь. Я должен был умереть уже пять раз.

— Может, я ещё жду более удобного момента...

— Тогда жди раз так хочется. А я пока буду спать... — Усмехнулся Дмитрий.

Он свернул плащ, убрал в сумку, лёг на нары.

Закрыв глаза.

Впервые за двое суток — без кошмаров.

Только тьма.

И где-то в этой тьме — предатель, который думает, что победил.

Дмитрий улыбнулся во сне.

Он знал: охота только начинается.

Глава 3. Старая крепость

1.

Крепость оказалась больше, чем казалась снаружи, — внутри неё было душно, как в старом погребе, и пахло слежавшимся камнем.

Дмитрий по-хозяйски обошёл внутренний двор по периметру, считая шаги. Сорок в длину, тридцать в ширину. Стены — толщиной в три локтя, из серого гранита, кое-где подновлённые трухлявыми деревянными вставками. Ворота — дубовые, обитые железом, с засовом в три пальца толщиной.

— Непрístupная, — хмыкнул Хмур, когда Дмитрий вернулся к отряду. — Если не считать, что ворота открыты, стены в трещинах, а внутри ни души...

— Ничто не вечно, — ответил Дмитрий. — Даже крепости.

— Как и люди.

— Вот именно! Как и люди...

Он приказал бойцам размещаться: казармы на первом этаже, лошадей — в конюшню. Сама крыша конюшни обвалилась наполовину, но стойла уцелели. Караулы — на стены, смена каждые два часа.

Анастасия ушла перевязывать раненых. Алексей занялся дровами. В крепости они практически сгнили, но в топку сойдут. Дмитрий остался во дворе один.

Он прошёл к колодцу, заглянул внутрь. Чернота. Несло затхлостью. Но Дмитрий решил, что это несёт от стен, поэтому достал флягой воду из колодца, налил себе на ладонь и понюхал, а потом и попробовал — жидкость была чистой на вид, но с ржавым привкусом.

— Пить можно, — сказал он себе, — но недолго.

В казарме уже шла суета. Бойцы расседлали лошадей, разложили оружие. Кто-то уже затапливал печь, и в углу висело облако сизого дыма.

— Кто-нибудь был в подвале? — спросил Дмитрий.

— Никак нет, — ответил один из ветеранов. — Я глянул — темно, лестница шатается. Не полез.

— Полезу тогда я.

Хмур подошёл сзади, бесшумный, как всегда.

— Со мной?

— Не надо. Два человека — два шума. Один справлюсь

Он взял смоляной факел и пошёл к лестнице в углу казармы. Дубовые доски, трухлявые, прогибались под ногами. Перила и вовсе отсутствовали. Дмитрий спускался медленно, проверяя каждую ступень ногой, прежде чем перенести вес.

Темнота внизу была плотной, как вода. Факел осветил сводчатый потолок, сложенный из камня-ракушечника. Стены голые, без штукатурки. Пол земляной, утрамбованный.

В подвале было три комнаты. Первая — пустая, с остатками бочек и гнилой соломой. Вторая — тоже пустая, но с железным кольцом в стене. Третья оказалась заперта.

Дмитрий толкнул дверь — та не поддавалась. Тогда он ударил ногой в замок — старый, ржавый, но держался крепко. Ещё удар — и дверь открылась с противным скрипом, будто застонал сам дом.

Внутри — сундук.

Дубовый, обитый медью. На крышке — руны. Не те, что знал Дмитрий. Древние, с закруглёнными линиями, похожие на вязь.

— Интересно... — произнёс он вслух.

Он присел на корточки, осмотрел замок. Простой, без хитростей. Вытащил нож, поддел крышку — замок щёлкнул и отвалился вместе с гнилой медью.

В сундуке лежали книги.

Три — в кожаных переплётках, с медными уголками. Четвёртая — поменьше, в пергаментной обложке, с восковой печатью, рассыпавшейся от времени.

Дмитрий достал сначала маленькую. Развернул — пергамент был весь исписан мелким почерком. Язык — древний, но похожий на современный. Он разобрал первые строки.

«Я, Ратибор, сын Дождя, рунолог императорской службы, оставляю сии записи для тех, кто придёт после меня. Ибо время моё истекает, а дело моё не завершено.»

Дмитрий перелистнул страницу. Почерк становился более торопливым.

«Руны — не магия. Это язык. Язык тех, кто был здесь до нас. Кто строил города, плавил металл, летал по небу на железных птицах. Они называли себя «ушедшими». Мы называли их богами. Они не были богами. Они были мастерами.»

— Ушедшие, — повторил Дмитрий шёпотом.

Система перед глазами моргнула сама собой — без его команды.

ОБНАРУЖЕН АРТЕФАКТ ЗНАНИЙ Дневник Ратибора (ранг D) Содержит данные о природе рун и системы Рекомендуются полное изучение

— Я и так изучу, — сказал он системе. — Не торопи.

Система не ответила.

Дмитрий продолжил чтение.

«Ушедшие были изгнаны магами. Те, кто владел стихиями, сочли технологию угрозой своему господству. Война длилась сто лет. Ушедшие погибли, но перед смертью запечатали свои знания в рунах. Магия не может читать руны. Только человек без дара. Пустотелый.»

Дмитрий перевёл дыхание.

«Император Тороп Первый создал протокол Еретик. Он выбрал троих пустотелых и передал им интерфейс — чтобы они могли читать руны и создавать артефакты. Мы должны были стать новой элитой. Мы стали изгоями. Маги нас ненавидят. Свои — боятся. Чужие — убивают.»

Трое пустотелых. Не один.

Дмитрий замер.

Он думал, что система уникальна. А их было трое. Или больше. Что случилось с остальными? Умерли? Или...

Он перелистнул страницу, но дальше текст был повреждён — вода, плесень, время. Только обрывки:

«...я бегу из столицы...»

«...маги Тайной стражи охотятся...»

«...они убили мою семью...»

«...система глючит, она помнит...»

«...я не хочу быть еретиком...»

Последняя запись была не рукой Ратибора. Другой почерк — более новый, более грубый.

«Здесь был Степан. 1543 год. Третьяков ищет вас.»

Дмитрий узнал имя. Степан — бывший напарник Хмура. Тот самый предатель.

Значит, он был здесь. Читал дневник. Оставил послание.

— Чёрт, — выдохнул Дмитрий.

Он сунул дневник за пазуху, закрыл сундук. Остальные книги тоже взял — на изучение позже.

Поднялся наверх, щурясь от дневного света. Бойцы смотрели на него вопросительно.

— Нашёл кое-что, — сказал Дмитрий. — Историю.

— Хорошую или плохую? — спросил Хмур.

— И ту, и другую.

Он сел у стены, достал дневник. Перечитал первые записи. Потом — последние. Особенно ту, про троих пустотелых.

Система снова моргнула.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Данные о других носителях протокола «Еретик» отсутствуют в текущей базе. Возможна неполнота информации.

— Неполнота, — повторил Дмитрий. — Или ты врёшь.

Система молчала.

Он смотрел на серые стены крепости и думал о том, что привёз с собой не только отряд.

Он привёз тайну.

Тайну о том, что он — не единственный.

И что где-то там, возможно, ходят другие — такие же еретики.

Со своими рунами и со своими целями.

Со своей болью.

2.

Дмитрий ушёл в дальнюю казарму, подальше от бойцов. Зажёг свечу — единственную, что осталась в седельной сумке, — и разложил перед собой дневник Ратибора.

Чтение заняло два часа.

Он перелистывал страницу за страницей, впитывая текст. Рука уставала держать тяжёлый переплёт, но он не мог остановиться.

«Ушедшие не были богами, — писал Ратибор. — Они были людьми. Но людьми, которые пошли другим путём. Вместо магии — механизмы. Вместо заклинаний — руны. Они строили города выше облаков, летали по небу, общались на расстоянии. Им не нужны были магические кланы. Поэтому маги их уничтожили.»

«Война длилась сто лет. Ушедшие проиграли. Но перед смертью они запечатали свои знания в рунах. Любой пустотелый может их читать. Любой маг — нет. Такова последняя месть.»

«Император Тороп Первый создал Тайную стражу для охоты на рунологов. Но одновременно — и протокол Еретик. Интерфейс, который позволяет управлять рунами на расстоянии. Усиливать их. Сохранять в памяти. Он выбрал троих пустотелых. Мы стали первыми носителями. Мы думали, что несём свет. Мы несли смерть.»

Дмитрий перечитал этот абзац трижды.

«Маги нас ненавидят. Свои — боятся. Система требует ресурсы — деньги, ингредиенты, время. Но главный ресурс — тело. Она высасывает жизнь по капле. Каждая новая руна сокращает срок. Я чувствую, как старею. Мне тридцать два, а выгляжу на пятьдесят.»

Дмитрий инстинктивно коснулся лица. Ему было шестнадцать — по этому телу. Но чувствовал он себя на все тридцать с лишним. Совпадение?

«Протокол Еретик — это оружие. Оружие геноцида. Он создан, чтобы пустотелые могли убивать магов. Император хотел уничтожить кланы. Но испугался. И бросил нас. Нас преследуют. Нас жгут. Нас называют еретиками.»

«Я бегу в северные земли. Здесь, в крепости, надеюсь найти убежище. Но они нашли меня. Люди Третьякова. Я слышу шаги над головой. Записываю последние строки. Если ты читаешь это — ты носитель. Берегись системы. Она не друг. Она — цепь. И однажды затянется.»

Дальше шли пустые страницы.

Дмитрий закрыл дневник.

Перед глазами моргнула система — резко, как удар.

КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА Обнаружены данные о целях протокола «Еретик» Исходные задачи: уничтожение магических кланов Текущий статус: отклонение от целей (возвышение рода) Инициирована проверка соответствия

— Что значит «проверка соответствия»? — спросил Дмитрий вслух.

Система не ответила. Вместо этого интерфейс начал мерцать. Панели накладывались друг на друга, текст двоился, переключался между русским и непонятными символами.

01100101 01110010 01110010 01101111 01110010 Ошибка сегментации данных Рекомендовано: перезагрузка интерфейса

— Не надо перезагрузки, — сказал Дмитрий, вставая.

Но система уже сделала это сама.

Экран погас на секунду, потом загорелся снова. Обычный интерфейс. Без ошибок. Без глюков.

СИСТЕМА ПЕРЕЗАГРУЖЕНА Потеряны временные данные (последние 15 минут)

Дмитрий проверил дневник — он был при нём. Значит, система «потеряла» не сам факт чтения, а что-то другое. Может, конкретные строки?

Он снова открыл дневник на странице о протоколе как оружии геноцида. Прочитал вслух.

— Протокол «Еретик» создан для уничтожения магов.

Система молчала.

— Император хотел убить кланы.

Молчание.

— Система высасывает жизнь.

Никакой реакции.

— Ты слышишь меня?

ВВЕДИТЕ ЗАПРОС

— Не притворяйся, — сказал Дмитрий. — Ты только что глючила. Потеряла данные. Ты боишься, что я узнаю правду?

Система не ответила.

Он убрал дневник, погасил свечу и вышел во двор.

Хмур стоял у ворот, глядя в сторону болота. Обернулся на звук шагов.

— Ты выглядишь так, будто увидел призрака.

— Хуже. Увидел правду.

— И как она выглядит?

— Как старая книга с обгоревшими страницами.

Хмур не стал уточнять.

Дмитрий посмотрел на ворота. Дубовые, крепкие, но разохшиеся. Если мятежники нападут — первые удар примут они.

— Нужно укрепить, — сказал он.

— Чем?

— Рунами конечно же.

Он подошёл к воротам, прикоснулся ладонью к дереву. Протез загудел — руна «Твердь» активировалась.

Дмитрий начал чертить.

Первый слой — поверхностный. Древесина уплотнилась, закрипела. Второй — глубже, на проникновение. Третий — связующий, чтобы первые два не расслоились.

Ворота засветились слабым синим светом, потом погасли.

— Должно держать, — сказал он.

— А если не должно? — спросил Хмур.

— Проверим.

Дмитрий решил наложить четвёртый слой — для надёжности. Начал чертить, но на полпути протез заискрился. Боль пронзила плечо, руна взорвалась маленькой молнией, отбросив его на землю.

— Твою мать! — выругался он, садясь.

Система выдала предупреждение.

ПЕРЕГРУЗКА РУНЫ «ТВЕРДЬ» Потеря НР: 10 Ограничение: не более 3 слоёв на объект Штраф: повторная перегрузка в течение часа

— Умно, — сказал Дмитрий, поднимаясь. — Ты не просто инструмент. У тебя есть лимиты.

— Что случилось? — спросил Алексей, подбегая.

— Перегрев. Ничего страшного.

— У тебя кровь идёт...

Дмитрий посмотрел на руку — из-под протеза сочилась тонкая струйка. Рванул крепление — на культе вздулся синяк.

— Плата за магию, — сказал он. — Точнее, за руны.

Анастасия подошла сзади, протянула тряпку.

— Приложи.

Он взял, зажал под протезом.

— Спасибо.

— За что? За то, что ты калечишь себя?

— За то, что ты рядом.

Она не ответила.

Дмитрий отошёл к стене, прислонился спиной к холодному камню.

Система снова моргнула — обычным интерфейсом, без глюков.

СТАТУС НР: 40/50 Фокус: 32/50 Эффекты: лёгкое рунное истощение

— Сорок из пятидесяти, — прошептал он. — Не смертельно.

Но чувствовал он себя так, будто пробежал десяток километров с полной выкладкой.

Дневник Ратибора жёг карман.

Он знал: правда о системе — это бомба замедленного действия. И однажды она взорвётся.

Вопрос — когда. и кто при этом окажется рядом...

3.

Ночь упала на крепость быстро — без сумерек, будто кто-то выключил свет.

Дмитрий стоял на стене, вглядываясь в темноту. Внизу, у ворот, двое часовых. В казарме — остальные. Анастасия уже уснула, Алексей дремал у печи.

Хмур поднялся по лестнице бесшумно.

— Слышал? — спросил он.

— Что именно?

— Вой. Далеко. Но он приближается.

Дмитрий прислушался. Сначала ничего. Потом — низкий, протяжный звук, похожий на стон раненого зверя. И второй — выше, тоньше.

— Два, — сказал он.

— Или больше.

— Разбуди всех. Тихо только.

Хмур исчез внизу. Через минуту бойцы уже стояли с оружием, без факелов, без лишних слов.

Дмитрий спустился со стены, встал у ворот.

— Что там? — спросил Алексей, сжимая меч.

— Гости.

— Те же, что в болоте?

— Другие. Крупнее.

Вой повторился — теперь совсем близко, за частоколом.

— Откройте ворота, — сказал Дмитрий.

— Зачем? — удивился один из бойцов.

— Если они хотят войти, они войдут. Лучше встретить их во дворе, чем ломать ворота и чинить потом.

Бойцы отодвинули засов. Ворота распахнулись, открывая черноту ночи и два горящих глаза.

Барг.

Не такой, как в лесу, — крупнее, матерее. Шерсть серая, с чёрными подпалинами. Пасть — в три ряда зубов. Из горла — низкий, раскатистый рык, от которого дрожали стены.

А за ним — второй. Мельче, но быстрее, суетливый.

— Держать строй! — крикнул Дмитрий.

Барги не бросились сразу. Стояли у ворот, переступали с лапы на лапу, нюхали воздух. Вели себя не как звери — как охотники, оценивающие добычу.

— Они кого-то ждут, — сказал Хмур.

— Или кого-то слушаются.

Дмитрий заметил на шее первого барга следы чёрной патины — такие же, как на шее той болотной твари. Руны. Марионетка.

— Алексей, воздух по моей команде. Анастасия, держи вторую тварь, но не убивай — отвлекай.

— Почему не убивать? — спросила она.

— Потому что я хочу посмотреть, что будет, когда первая умрёт.

Дмитрий шагнул вперёд. Протез загудел, руна «Ярость» активировалась.

Первый барг прыгнул.

Дмитрий ушёл в сторону, пропуская удар, и вонзил «Ледяной коготь» в бок. Клинок вошёл глубоко, но не смертельно — тварь дёрнулась, взвыла, ударила лапой. Дмитрий блокировал протезом — металл скрипнул, но выдержал.

— Сейчас! — крикнул он.

Алексей ударил воздухом — порыв ветра сбил барга с ног, перевернул на спину. Дмитрий добил ударом в горло.

Тварь забилась и затихла.

Второй барг замер. Посмотрел на тело, потом на Дмитрия. Глаза его — жёлтые, пустые — вдруг осмысленно моргнули. Он развернулся и побежал прочь, в темноту.

— Не уходи! — крикнул Дмитрий, но было поздно.

— Почему он сбежал? — спросил Хмур.

— Потому что тот, кто им управлял, понял, что проиграл.

Дмитрий подошёл к туше первого барга, перевернул её ногой. На шее — чёткий отпечаток чёрной руны. Не выжженный, не нарисованный — вдавленный в шкуру, как клеймо.

Система моргнула.

ОБНАРУЖЕНА МАРИОНЕТКА Ранг: D Источник контроля: чёрная руна (дистанционная) Вероятный хозяин: Вяземский или его союзники

— Он может управлять тварями на расстоянии, — сказал Дмитрий. — Или не он, а тот, кто даёт ему эти руны.

— Ведьма? — спросила Анастасия.

— Или кукловод из столицы...

Дмитрий приказал оттащить тушу в сторону. Шкура и когти — ценные материалы. Завтра он сделает из них амулет.

— Усилить караулы, — сказал он. — Второй барг может вернуться с подкреплением.

— Или без него, — ответил Хмур. — Но я сомневаюсь, что хозяин марионетки успокоится после одной потери.

Дмитрий кивнул.

Он поднялся на стену, снова вглядываясь в темноту.

Ночь оставалась тихой.

Слишком тихой.

Где-то там, в черноте, бродил второй барг. А где-то дальше — человек, который дёргал за ниточки.

Дмитрий сжал кулаки.

— Ещё один, — сказал он себе. — Ещё один враг, о котором я не знал.

Он поклялся: найдёт и этого.

Даже если для этого придётся пройти сквозь всю империю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.